

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

ДЕЛО САЛАХ ШИК против НИДЕРЛАНДОВ

(Заявление № 1948/04)

РЕШЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

11 января 2007 г.

Настоящее решение является окончательным в условиях, изложенных в Статье § 2 Конвенции. В него могут вноситься редакторские правки.

По делу Салах Шик против Нидерландов,

Европейский суд по правам человека (третье заседание),
заседающий как Коллегия судей в составе:

господина Б.М. ЗУПАНЧИЧА, *судьи-председателя*,
господина Дж. ГЕДИГАНА,
господина С. БИРСАНА,
госпожи А. ГЮЛУМЬЯН,
господина Е. МАЙЕРА,
господина Девида Тора БЙОРГВИНССОНА,
госпожи I. ЗИЕМЕЛЕ, *судей*,

и господина В.БЕРГЕРА, *регистратора секции*,

после конфиденциального обсуждения 12 декабря 2006,
выносит следующее решение, которое было принято в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 1948/04) против Королевства Нидерланды, поданного в Суд согласно Статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Сомали господином Абдиризаком Салах Шиком (далее — «заявитель») 15 января 2004 г.

2. Заявителя представлял господин Ф. Дж. Шуллер, юрист, практикующий в Амстердаме. Правительство Нидерландов (далее — «Правительство») представлял его агент, господин Р.А.А. Бьюкер, из Министерства иностранных дел.

3. 18 марта 2004 г. Суд принял решение о передаче заявления Правительству. Согласно положениям статьи 29 § 3 Конвенции, 9 марта 2006 г. Суд решил рассмотреть заявление по существу, а также его допустимость.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель сообщил, что он родился в 1986 г. и в настоящее время проживает в Амстердаме.

А. Причины, вынудившие заявителя подать прошение об убежище

5. Заявитель обратился с прошением об убежище в Нидерландах по следующим причинам:

6. Он родом из Могадишу и принадлежал к национальному меньшинству — группе ашраф. В 1991 г. из-за гражданской войны, его семья была вынуждена оставить свое имущество в Могадишу и бежать в деревню Тууло Нах, за 25 км от Могадишу, где они проживали в очень тяжелых условиях.

7. После бегства из Могадишу семью ограбили и лишили последнего имущества. Тууло Нах контролировал клан абгал семейства Гавие. Боевики клана знали, что у заявителя и его семьи не было средств защиты, так как они принадлежали к меньшинству, и поэтому семья подвергалась гонениям. В Тууло Нах проживало еще три семьи народности ашраф; они подвергались тому же обращению.

8. Боевики часто врываются в дом семьи и избивали заявителя и его родственников. Впервые это произошло, когда заявителю было около 7 лет; боевики угрожали отцу заявителя, что они подожгут их дом, если он не даст им денег. Каждый раз, когда заявитель выходил в деревню, его запугивали и избивали; иногда, когда он ходил за водой, представители клана абгал выбивали у него ведро. Мать заявителя продавала фрукты и овощи на рынке. Ее грабили и подвергали плохому обращению. Иногда, когда у нее похищали дневной заработок, семья оставалась без еды и воды.

9. В 1995 г. отца заявителя убили боевики из клана абгал. Однажды вечером в декабре 1998 г., когда боевики снова ворвались в дом, они заперли членов семьи и подвергли плохому обращению — заявителя избивали ремнем с пряжкой, его брату Али сломали руку. После этого боевики вывели мать и сестру заявителя, а также их подругу из дома. Они отпустили мать, но забрали его сестру и подругу из села, изнасиловали их и не отпускали до самого утра.

10. В мае 2001 г. заявителя и одного из его братьев задержали боевики и силой вынудили разгружать грузовик с 10 утра до 5 вечера.

11. В марте / апреле 2002 г. брата заявителя, который держал небольшой продуктовый магазин, застрелили в магазине боевики абгал. Заявитель услышал выстрелы, и когда он подбежал, то увидел, что тело брата лежит на полу, а боевики грабят магазин. Боевики знали его брата и считали его легкой мишенью, поскольку он принадлежал к этническому меньшинству и не мог защитить себя.

12. Через три месяца, в июне или июле 2002 г., боевики абгал подъехали к дому на машине, забрали его сестру, изнасиловали ее и отпустили поздно ночью в тот же день. Хотя заявитель был дома, он ничего не мог сделать, потому что его могли убить. Члены боевиков

довольно часто насильовали девушек. Большинство девушек в деревне принадлежали к большим кланам, и поэтому были хорошо защищены. Из семей, принадлежавших к меньшинству ашраф, только в семье заявителя была дочь, и поэтому она стала легкой добычей.

13. В последний раз боевики ворвались в дом семьи до бегства заявителя в марте 2003 г. Восемь мужчин подъехали на джипе с автоматами АК47 и М16. Заявитель был дома с двумя младшими братьями. Их запугали и избили. Боевики обыскали дом в поисках денег. Они уехали, но сказали, что их мать должна достать деньги для них; в противном случае, последствия будут очень тяжелыми.

14. Несколько раз мать заявителя обращалась к старейшинам деревни с просьбой остановить преследования ее семьи со стороны боевиков, но безрезультатно.

15. Семья искала возможности бежать из страны долгое время, но у них не было денег. Переезд в другое место в Сомали не помог бы, так как там ситуация могла только ухудшиться. В конце концов, после продолжительных переговоров между дядей заявителя и старейшинами клана, его мать получила компенсацию от людей, которые вселились в дом семьи в Могадишу. Это означает, что у нее появились средства, чтобы организовать бегство заявителя в Нидерланды.

В. Переезд заявителя в Нидерланды

16. Бегство заявителя из Сомали организовал его дядя и мать.

17. 1 мая 2003 г. он выехал из Тууло Нах в Могадишу, где неделю жил в доме своего дяди, пока дядя не связался с «туристическим агентом» по имени «Фрэнк». Заявитель передал «Фрэнку» несколько фотографий на паспорт, используя которые, последний получил паспорт на имя заявителя. «Фрэнк» переселил заявителя на один день в другой дом в Могадишу. Там он встретился с мальчиком Абдулкадиром, который также бежал из страны. На следующий день заявитель Абдулкадир и «Фрэнк» вылетели из Могадишу в Найроби (Кения) на самолете, который использовался для перевозки ката (растения, которое растет в Кении, Эфиопии и Йемене; сомалийцы жуют его листья и побегов). В Найроби они доехали до отеля на такси. «Фрэнк» не позволил заявителю продолжать путешествие по сомалийскому паспорту, который он забрал у заявителя. Пробыв в Найроби три дня, заявитель, «Фрэнк» и Абдулкадир вылетели в Стамбул, а оттуда — в Амстердам. На этом отрезке пути заявитель использовал кенийский паспорт на имя Махата Ахмеда Хасана, 1977 г. р., а также удостоверение личности на то же имя. «Фрэнк» выдавал эти документы заявителю, когда они проходили паспортный контроль, но затем забирал их обратно. Прибыв в амстердамский аэропорт Схипхол

12 мая 2003 г., «Фрэнк» попросил заявителя и Абдулкадира подождать его, так как он должен был сходить в одно место в аэропорту. Пока они ждали, к ним подошел полицейский, к которому они обратились с просьбой об убежище.

С. Процедура получения убежища в Нидерландах

18. По прибытию заявитель объявил о своем желании получить убежище. Ему отказали во въезде в Нидерланды и лишили свободы. Его перевели в центр приема искателей убежища (*aanmeldcentrum*, “АС”) в аэропорту Схипхол для подачи заявления об убежище (*verblijfsvergunning asiel voor bepaalde tijd*) 13 мая 2003 г. Первое собеседование провел сотрудник Департамента иммиграции и натурализации (*Immigratie- en Naturalisatiedienst*) в тот же день для установления личности, национальности и маршрута заявителя. Заявитель заявил, *inter alia*, что он думает, что родился в 1986 г., потому что между ним и его братом было три года разницы.

19. Дополнительные вопросы относительно возраста заявителя были поставлены ему 14 мая 2003 г. Он сказал, что из-за болезни он потерял волосы, таким образом объяснив, почему у него почти не было волос. Он не знал точной даты своего рождения, но думал, что ему 17 лет. Он согласился пройти обследование для определения своего возраста.

20. В тот же день адвокат от имени заявителя внес небольшие исправления в отчет, подготовленный по результатам первого собеседования. Ссылаясь на доклад Национального уполномоченного по правам человека, адвокат также оспорил метод, используемый для определения возраста заявителя. Он также потребовал, чтобы заявителю предоставили, *ex officio*, разрешение на проживание как для лица без гражданства, которое не по своей вине не может оставить Нидерланды (так званое «разрешение на проживание не по вине заявителя»; “*buiten-schuld vtv*”).

21. 19 мая 2003 г. было проведено обследование для определения возраста заявителя. Согласно результатам этого обследования, заявителю было не меньше 20 лет. Таким образом, для заявителя установили предполагаемую дату рождения 1 января 1983 г.

22. 28 мая 2003 заявитель был допрошен о причинах подачи заявления об убежище. Во время собеседования он заявил, *inter alia*, что его мать сказала ему, что он родился 23 февраля 1986 г., и что ему было 5 лет, когда началась война в Сомали. Он не согласился с установлением другой даты рождения, так как доверял матери больше, чем врачу, проводившему обследование для установления его возраста.

23. Тем временем, 15 мая 2003 г. Министр по вопросам иммиграции и интеграции (*Minister voor Immigratie en Integratie* – далее —

«Министр») уведомила Гаагский региональный суд (*arrondissementsrechtbank*), заседающий в Гаарлеме, о мерах, принятых в отношении заявителя, пока он находился в заключении. Согласно разделу 94 § 1 Закона «Об иностранцах» от 2000 г. (*Vreemdelingenwet 2000*), считается, что заявитель подал прошение об этих мерах путем уведомления 2 июня 2003 г. Региональный суд отклонил прошение.

24. Заявитель получил копию заявления о намерении Министра отказать ему в предоставлении убежища (*voornemen*) 3 июня 2003 г. 20 июня 2003 г. адвокат подал письменные комментарии к этому заявлению о намерениях (*zienswijze*) от имени заявителя.

25. Решением от 25 июня 2003 г. Министр отклонила прошение об убежище заявителя. Тот факт, что заявитель не предоставил документов, устанавливающих его личность, гражданство и маршрут, подорвал доверие к его словам. Ситуация не изменилась и после того, как впоследствии было установлено, что заявитель прилетел в Нидерланды из Стамбула, поскольку эта информация была установлена независимо от заявителя.

26. Министр также пришла к заключению, что заявитель представил недостоверные сведения о своей дате рождения и возрасте. Хотя он заявил, что ему было 17 лет, обследование показало, что ему было не меньше 20. Это также стало серьезным обстоятельством, повлиявшим на достоверность его заявления.

27. Министр также установила что, в любом случае, причин, побудивших заявителя бежать из страны, недостаточно, чтобы признать его беженцем. Ситуация в Сомали для искателей убежища, независимо от их принадлежности к группе ашраф, была таковой, что одного факта происхождения человека из этой страны недостаточно для признания его беженцем. В сообщении заявителя было недостаточно данных, указывающих на то, что он лично стал противником (местных) правителей. Он никогда не был членом или последователем какой-либо политической партии или движения. Его никогда не арестовывали и не лишали свободы.

28. Утверждение заявителя о том, что его запугивали члены клана абгал, когда он был ребенком, потому что он принадлежал к меньшинству в зоне своего проживания, также было признано недостаточным для предоставления ему статуса беженца. В этом контексте Министр подчеркнула, что проблемы, с которыми столкнулся заявитель, не были результатом систематических, массовых актов дискриминации, сделавшими его жизнь невыносимой, так как эти проблемы, скорее, стали последствием общей нестабильности, на фоне которой уголовные группировки часто, но произвольно, запугивали людей.

29. Утверждение заявителя о том, что его задержали на один день в мае 2001 г. и вынудили выполнять тяжелую работу, и что ему

несколько раз угрожали смертью члены абгал, также было признано недостаточным. Министр пришла к заключению, что положение заявителя не было отчаянным, так как он оставался на этой территории, несмотря на то, что стал жертвой вымогательства. Утверждение заявителя о том, что он хотел уехать раньше, но у него не было денег, не повлияло на мнение Министра.

30. Министр пришла к заключению, что заявитель не подвергнется реальному риску обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции, в случае возвращения в Сомали. Кроме того, заявитель не имел права на разрешение на проживание в рамках политики по поддержке травмированных искателей убежища (*traumatabeleid*), учитывая, что предполагаемое убийство его брата произошло в марте/апреле 2002 г., а предполагаемое изнасилование его сестры — в 1998 г. и июне / июле 2002 г.

31. По мнению Министра, возвращение заявителя в Сомали, учитывая общую ситуацию в этой стране, не может считаться чрезмерно жестокой мерой, поскольку, для избежания проблем в будущем, он мог бы поселиться в одном из относительно безопасных регионов Сомали. Заявитель только слышал, что у него могут появиться там те же проблемы из-за принадлежности к меньшинству, но у него нет доказательств этого. Поэтому нет причин считать, что в этих районах сохраняется общее критическое гуманитарное положение. В данном контексте не важно, есть ли у заявителя семейные или клановые связи в относительно безопасных районах, и бывал ли он там раньше.

32. Министр пришла к заключению, что заявитель не является лицом без гражданства, поскольку у него есть сомалийское гражданство. Таким образом, заявитель не имеет права на «разрешение на проживание не по вине заявителя». В конечном итоге, Министр продлила срок задержания заявителя.

33. Заявитель подал апелляцию против отклонения его прошения об убежище 26 июня 2003 г. Он утверждал, *inter alia*, что для определения его возраста использовался спорный метод, что Министр проигнорировала тот факт, что его ужасный опыт уходит корнями в этническую дискриминацию и эксплуатацию, и что в Сомали не существует альтернативы для внутреннего бегства. В тот же день он подал обжалование (*bezwaar*) против отказа предоставить ему «разрешение на проживание не по вине заявителя» как для лица без гражданства. Апелляции против лишения свободы, которые он подал путем уведомления на имя Министра, были отклонены Гаагским региональным судом, заседающим в Гаарлеме (решения от 2 июня, 14 июля, 25 августа, 14 октября, 1 декабря 2003 г. и 14 января 2004 г.).

34. Министр отклонила обжалование заявителя против отказа предоставить ему «разрешение на проживание не по вине заявителя»

как для лица без гражданства 15 августа 2003 г. Она утверждала, что заявитель не был лицом без гражданства; хотя в Сомали в настоящее время нет действующего правительства, но есть вероятность, что оно будет сформировано в будущем. Кроме того, международное сообщество не ставит под сомнение существование государства Сомали.

35. По результатам слушания от 16 сентября 2003 г., 7 ноября 2003 г. Гаагский региональный суд, заседающий в Амстердаме, отклонил апелляцию заявителя против отказа в предоставлении убежища. Региональный суд не согласился с Министром в том, что рассказ заявителя выглядит недостоверным из-за неправильной даты рождения; по мнению Регионального суда, заявитель просто пересказал то, о чем он узнал от своей матери. Однако Региональный суд пришел к заключению, что по остальным позициям мнение Министра о том, что жалоба заявителя недостаточно серьезна, чтобы квалифицировать его как беженца, является обоснованным. Региональный суд согласился с Министром, что проблемы, с которыми столкнулся заявитель, стали результатом не столько неблагоприятного интереса к личности заявителя, сколько событий, проистекающих из общей нестабильности в Сомали, где постоянно происходят произвольные нападения со стороны уголовных группировок. В этом контексте Региональный суд принял во внимание тот факт, что заявитель мог спастись от обстоятельств, доминирующих в его непосредственном окружении, переехав в «относительно безопасные районы» Сомали. Соответствующий вывод можно сделать, *inter alia*, из докладов по стране (*ambtsberichten*), подготовленных Министром иностранных дел (см. пункт 47 ниже). Исходя из вышеизложенного, Региональный суд также постановил, что Министр правильно определила, что заявитель не смог доказать существование реального риска плохого обращения в значении Статьи 3 Конвенции в случае высылки в страну происхождения. И, наконец, относительно решения Подразделения административной юрисдикции Государственного совета (см. 85 ниже), Региональный суд пришел к заключению, что Министр могла обоснованно предположить, что возвращение заявителя в Сомали не будет считаться исключительно жестокой мерой в связи с общим положением в стране, с учетом того факта, что искатели убежища – представители меньшинств, которым отказали в убежище, могут дистанцироваться от возможных проблем, оставаясь в «относительно безопасных районах» Сомали.

Заявитель не подавал новой апелляции (*hoger beroep*) против отклонения его прошения в Подразделение административной юрисдикции (*Afdeling Bestuursrechtspraak*) Государственного совета (*Raad van State*), так как его адвокат сказал ему, что ввиду существующей судебной практики в отношении альтернативного

места обитания в Сомали такая новая апелляция не имеет шансов на успех.

36. После того, как заявителю сообщили, что ему выдадут проездной документ Европейского Союза ("ЕС") и депортируют в «относительно безопасный район» Сомали через Найроби 16 января 2004 г., он подал кассационную жалобу Министру на основании раздела 72 § 3 Закона «Об иностранцах» от 2000 г. 8 января. Он также обратился к Гаагскому региональному суду, заседающему в Амстердаме, с просьбой принять временные меры по приостановлению депортации до рассмотрения кассационной жалобы. Заявитель утверждал, что с запланированной депортацией было связано слишком много несоответствий: это не только нечеткость юридического основания для выдачи проездного документа ЕС, но и неизвестность по поводу того, согласны ли власти «Пунтленда» и сомалийской провинции Мадаг принять лиц, путешествующих с такими документами, на своей территории. Кроме того, заявитель как член меньшинства не мог обратиться за защитой к одному из правящих кланов; поэтому ему пришлось бы жить в лагере для внутренне перемещенных лиц («ВПЛ») в «относительно безопасных районах», где условия жизни настолько ужасны, что Независимый эксперт ООН по ситуации с правами человека в Сомали описал их как прямое нарушение прав человека. Этот эксперт также отметил, что одной из самых острых проблем в «Пунтленде» была дискриминация представителей меньшинств, у которых нет правительственной или военной защиты, и что они подвергаются изнасилованиям и мародерству.

37. Судья Гаагского регионального суда, заседающего в Амстердаме, ответственный за принятие временных мер (*voorzieningenrechter*), отклонил прошение заявителя о введении временных мер 20 января 2006 г. Он утверждал, что депортация с проездными документами ЕС считается незаконной, только если есть доказательства того, что лицу, путешествующему с такими документами, откажут во въезде на определенную территорию. Таких данных не было. Кроме того, авиационная компания, перевозящая искателей убежища, чьи заявления были отклонены, из Найроби в Сомали обязуется вернуть этих лиц обратно, если им откажут во въезде в Сомали. Тот факт, что высылка через Найроби предусматривает короткую остановку в аэропорту Могадишу, не дает оснований заключить, что люди подвергнутся обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции. И, наконец, Региональный суд заключил, что недавнее напряжение между «Пунтлендом» и Сомали не делает высылку незаконной, так как заявителя должны выслать в провинцию Мадаг.

38. Тем временем, 15 января 2004 г. заявитель подал настоящее заявление. Он также попросил Суд согласно Правилу 39 Регламента Суда приказать Правительству не высылать его до рассмотрения дела в Суде. В тот же день Президент Судейской коллегии уведомил Правительство, что в интересах сторон и для должного рассмотрения дела в Суде желательно не высылать заявителя. После этого власти Нидерландов отменили высылку заявителя. Также, его выпустили из заключения.

39. 27 февраля 2004 г. Министр отклонила кассационную жалобу заявителя против решения о высылке. Его апелляция в Гаагский административный суд, заседающий в Гааге, была признана неприемлемой 10 января 2005 г. Региональный суд заявил, что заявитель больше не заинтересован в рассмотрении обстоятельств его кассационной жалобы, так как ее цель — отмена высылки — была фактически достигнута, поскольку в результате временных мер, принятых Европейским судом, приказ о высылке был отменен. Подразделение административной юрисдикции Государственного совета поддержало это решение 27 мая 2005 г.

40. 7 июля 2005 г. Правительство уведомило Суд, что заявитель получил право на проживание на основании политики «временной категориальной защиты» (*categoriaal beschermingsbeleid*, см. пункты 42-43 и 87 ниже), принятой Министром 24 июня 2005 г. в отношении искателей убежища, прибывающих из определенных частей Сомали. В соответствии с этой информацией, заявитель подал новое прошение об убежище 23 сентября 2003 г. По этому заявлению 10 марта 2006 г. было принято положительное решение.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Убежище

41. По состоянию на 1 апреля 2001 г. допуск, проживание и высылка иностранцев регулировались Законом «Об иностранцах» от 2000 г. (*Vreemdelingenwet 2000*), Указом «Об иностранцах» 2000 г. (*Vreemdelingenbesluit 2000*), Положением «об иностранцах» 2000 г. (*Voorschrift Vreemdelingen 2000*) и Руководствами по выполнению Закона «Об иностранцах» 2000 г. (*Vreemdelingencirculaire 2000*). Также применялся Закон «Об общем административном праве (*Algemene Wet Bestuursrecht*)», за исключением случаев, когда в Законе указывалось иное.

42. На основании раздела 29 § 1 Закона «Об иностранцах» 2000 г., действующего в то время, разрешение на проживание для целей убежища мог получить иностранец:

(a) являющийся беженцем в понимании Конвенции, касающейся статуса беженцев от 28 июля 1951 г. (далее — «Конвенция 1951 г.»);

(b) предоставивший достоверную информацию о том, что у него или нее есть веские основания полагать что, в случае его или ее возвращения, возможен реальный риск подвергнуться пыткам или иным видам жестокого или унижающего обращения или наказания;

(c) которого, по мнению Министра, нельзя выслать в его или ее страну в силу убедительных причин гуманитарного характера, связанных с причинами его или ее выезда из страны происхождения; или

(d) для которого возвращение в страну происхождения является, по мнению Министра, исключительно жестокой мерой в связи с общей ситуацией в этой стране.

43. Согласно разделу 29 § 1 (d), Министр может установить политику категориальной защиты для определенной группы искателей убежища. В разделе 3.106 Указа «Об иностранцах» 2000 г. установлены показатели, которые используются для оценки обоснованности такой политики. Если говорить кратко, то это природа, степень и географическое распространение насилия в стране происхождения, деятельность международных организаций (в той мере, в которой они строго придерживаются позиции международного сообщества в отношении положения в стране происхождения), а также политика других Участвующих государств Европейского Союза. Категориальная защита базируется на обстоятельствах, связанных не с конкретным лицом, но с общей ситуацией или моделями насилия в стране происхождения. Критерий исключительной жестокости, изложенный в разделе 29 § 1 (d), — это не формальный критерий, такой как объявление осадного, военного положения или наличие определенной формы вооруженного конфликта, а материальный. По этому критерию оцениваются, будут ли риски, возникающие по возвращению, частично в связи с вооруженным конфликтом или иным образом, недопустимыми с точки зрения гуманитарной перспективы или права, регулирующего вооруженные конфликты. В целом, категориальная защита оправдана только в том случае, когда вооруженный конфликт (включая вооруженный гражданский конфликт) нарушил повседневную жизнь так, что возникают гуманитарные риски.

44. Искатель убежища, чье заявление об убежище было отклонено, может оспорить это решение в Гаагском региональном суде. Кассация против решения Регионального суда подается в Подразделение административной юрисдикции Государственного совета.

45. Раздел 45 Закона «Об иностранцах» 2000 г. предусматривает, что решение об отказе в предоставлении убежища автоматически приводит к следующим последствиям: иностранец утрачивает право на законное проживание в Нидерландах, его или ее доступ к услугам для искателей убежища прекращается, и он/она должен покинуть Нидерланды в течение установленного периода времени; в противном случае, компетентные служащие проводят высылку такого лица. Таким образом, не требуется отдельного решения о выдворении. Однако в разделе 72 § 3 Закона «Об иностранцах» 2000 г. предусмотрено, в отношении средств правовой защиты, что действия, предпринимаемые в отношении иностранца – включая высылку — должны соответствовать решению (*beschikking*) в понимании Закона «Об общем административном праве». В результате, в отношении способа проведения высылки могут применяться средства правовой защиты, предусмотренные в этом Законе — обжалование и апелляция; также, эти средства используются, когда ситуация на момент высылки отличается от ситуации на момент окончательного отклонения заявления об убежища таким образом, что законность высылки можно поставить под сомнение.

46. Как правило, власти Нидерландов не следят за искателями убежища после высылки, так как считается, что это нецелесообразно в контексте добросовестной процедуры предоставления убежища, и может подорвать доверие к решениям, принятым в ходе этой процедуры: если заявление об убежище было отклонено и суды определили, что это верное решение, то нет причин подозревать, что по возвращению в страну происхождения данный искатель убежища столкнется с преследованием или нарушением Статьи 3 Конвенции, поскольку, если последнее отвечает истине, то он или она получил(а) бы разрешение на проживание для целей убежища согласно разделу 29 § 1 (b) (см. пункт 42 выше).

В. Политика Нидерландов по искателям убежища из Сомали

47. Соответствующую политику Правительства по искателям убежища из Сомали разрабатывает заместитель Министра юстиции (*Staatssecretaris van Justitie*) а с 2002 г. — его преемник, Министр по вопросам иммиграции и интеграции, на основании докладов, публикуемых Министром иностранных дел, который в 1993 г. опубликовал первый из докладов по общей ситуации в Сомали.

1. Доклады по стране и политика, разработанная на их основании, до ноября 2004 г.

48. В докладе по стране за февраль 2000 г. было отмечено, что в «относительно безопасных» районах необходимость защиты со

стороны собственного клана сократилась, так как возросла эффективность мер безопасности, предпринимаемых региональными властями. Хотя это не означает, что кланы больше не играют роли в сомалийском обществе, защита со стороны собственного клана или семьи больше не считалась необходимой в «относительно безопасных» районах, где местные и региональные власти, в целом, могли поддерживать мир и безопасность, а также предложить дополнительную нейтральную форму защиты. В результате, политика, реализуемая в апреле 2000 г., не учитывала принцип клановой защиты после возвращения.

49. Хотя в докладе по стране за июнь 2001 г. указывалось, что положение меньшинств в «конфликтной» зоне остается тяжелым, но, тем не менее, отмечалось, что несмотря на эти риски, нет доказательств того, что все лица, принадлежащие к меньшинству, должны опасаться (индивидуального) преследования только в силу своей принадлежности к такому меньшинству. Также в докладе за июнь 2001 г. подчеркивалось дальнейшее уменьшение потребности в клановой (или семейной) защите в «относительно безопасных» районах. В результате, заместитель Министра юстиции отменил политику категориальной защиты (см. пункты 42-43 выше) для граждан Сомали 24 сентября 2001 г., которая до этого применялась к членам двух конкретных клановых семей. Несмотря на то что ситуация в «конфликтной» или «переходной» зонах страны указывала на то, что необходимость в такой политике еще не отпала, Правительство посчитало, что все сомалийские искатели убежища, чьи заявления были отклонены, могли найти место для проживания в «относительно безопасных» зонах. Кроме того, в отношении искателей убежища, по которым было определено, что у них есть основания просить убежища, или что они сталкиваются с реальным риском плохого обращения в понимании Статьи 3 Конвенции, но которым отказали в предоставлении разрешения на проживание для целей убежища, было установлено, что они могут избежать преследования или реального риска, переселившись в другой район страны происхождения.

50. Согласно докладу по стране за март 2003 г., Сомали можно поделить на следующие районы, в плане риска, с которым сталкиваются лица, не участвующие в боевых действиях, которые становятся жертвами насилия, связанного с конфликтом, или политического насилия:

- «конфликтная» зона на юге Сомали, состоящая из Могадишу, Кисмайо, их пригородов, и провинций Бей и Бакул;
- «переходная» зона на юге Сомали, состоящая из провинций Нижней и Средней Джабы и Средней Шабелле (в той части, которая не охвачена зоной конфликта), Гедо и северо-западной части провинции Галгадууд;

- «относительно безопасная» часть Сомали, состоящая из северных провинций Адваль, Вукуйи Галбид, Тогдир, Сахил, Санааг, Сул, Бари, Нугаал и северной части провинции Мадаг (которые составляют самопровозглашенное Государство «Сомалиленд» на северо-востоке и самопровозглашенный автономный регион «Пунтленд» на северо-востоке), южной части Мудуга, центральных провинций Хиран и Галгадууд (в той части, которая не входит в «переходную» зону), а также островов на южном побережье Сомали.

51. В докладе по стране за март 2004 г. еще раз подчеркивалось, что необходимость в клановой защите отпала, и что уровень нестабильности не дает оснований всем членам данного меньшинства опасаться индивидуального преследования из-за своего статуса, несмотря на то, что представители меньшинств и лица, не входящие в кланы, чаще становились жертвами запугивания и злоупотреблений со стороны вооруженных боевиков.

2. Доклад по стране за ноябрь 2004 г.

52. В июне 2004 г. сотрудники Министерства иностранных дел Нидерландов совершили 5-дневный визит в город Босассо в «Пунтленде». Доклад по стране за ноябрь 2004 г. частично базировался на выводах этой миссии.

53. Поскольку в докладе за март 2003 г. не было четкого различия между количеством вооруженных стычек в «конфликтных» и «переходных» зонах, в докладе за ноябрь 2004 г. Сомали была разделена на два региона, а именно — «относительно безопасный» и «относительно небезопасный». На основании риска стать жертвой актов насилия, с которым сталкивается мирное население, в эти два региона вошли:

- «относительно небезопасный» регион: Могадишу и Кисмаайо, а также зона вокруг этих городов, провинции Бей, Байкул, Нижняя и Средняя Джаба, Нижняя и Средняя Шабелле, Седо, Хиран и Галгадууд;

- «относительно безопасный» регион: провинции, входящие в «Сомалиленд» и «Пунтленд», юг Мадаг, а также острова на южном побережье Сомали.

54. Как и в предыдущем докладе, в докладе за ноябрь 2004 г. также отмечалось существование кланов и меньшинств в Сомали: кроме доминирующей в Сомали кочевой культуры, в стране существуют различные группы с другими культурами, такие как аграрные сомалийские кланы и неэтнические меньшинства. Аграрные кланы считаются менее «благородными» по сравнению с кочевыми клановыми семьями, а статус меньшинств, на которые, по оценкам, приходится 15 % населения страны, еще ниже. У меньшинств или нет клановой структуры, или гораздо менее выраженная клановая

структура по сравнению с кочевыми клановыми семьями. Традиционно, на меньшинства не распространялось сомалийское клановое право, и, таким образом, они не получали защиты, если только клан не соглашался их защищать. В целом, группы меньшинств больше пострадали от вооруженных конфликтов, поскольку они были безоружны и часто получали финансовый доход только в месте своего проживания. Они становились легкими мишенями для разбоя, грабежей и мародерства со стороны боевиков. Многие представители меньшинств на юге бежали во время гражданской войны, в частности, в Кению и западные страны, а также в «Сомалиленд» и «Пунтленд».

55. Согласно данному докладу по стране, не известно, сколько в Сомали групп меньшинств. Одной из самых крупных групп является бенадири (или рир хамар), предками которой были люди персидского, индийского, арабского и португальского происхождения, которые селились в укрепленных городах Сомали с 19 столетия и смешивались в различной степени с местным населением и более поздними иммигрантами. Каждая группа бенадири может проследить свое происхождение до единого предка; бенадири часто называют эти группы кланами. Ашраф, состоящая из двух групп, которые традиционно считаются потомками внуков пророка Мухаммеда, — одна из таких групп бенадири.

56. В докладе по стране за ноябрь 2004 г. положение меньшинств в «относительно небезопасных» регионах названо плохим. Представители этих групп гораздо чаще становились жертвами запугивания и нападения со стороны вооруженных боевиков. Но несмотря на эту опасность, не у всех представителей данного меньшинства были основания опасаться индивидуального преследования только из-за своей принадлежности к меньшинству; кроме того, положение разных групп меньшинств было разным. Поскольку у бенадири не было особых отношений с одной или больше сомалийских клановых семей, они не могли рассчитывать на клановую защиту. С начала гражданской войны бенадири стали первыми жертвами грабежей и мародерства из-за своего относительно изолированного социального положения и предполагаемого богатства. В результате этого многие представители бенадири бежали за границу. Оставшиеся же потеряли часть или все свое имущество. Хотя размах насилия постепенно сокращался, они все еще оставались в уязвимом положении, потому что проживали в «относительно небезопасных» регионах. Их практически не было в «относительно безопасных» районах, и их численность была слишком мала, чтобы о них можно было сделать обобщенные заявления.

57. С начала гражданской войны население городов в «относительно безопасных» районах стремительно разрослось, частично из-за притока перемещенных лиц с юга, а частично из-за

миграции из сельских районов в городские. Многие перемещенные лица смогли надолго обосноваться на новом месте. Почти у всех были связи с жителями района, например, в силу принадлежности к одной клановой семье или родства. Сеть социальной безопасности может также расширяться за счет других связей, например, со старыми школьными друзьями, соседями или партнерами по бизнесу. Перемещенные лица без таких связей практически неизбежно оказывались в поселениях для внутренне перемещенных лиц, без единого шанса на должную интеграцию.

58. В поселениях для внутренне перемещенных лиц в «Пунтленде» все еще проживает около 30 тысяч человек, из которых 28 тысяч находятся в городе Босассо. Большинство из этих людей являются выходцами из южного Сомали, а также включают членов меньшинств мидген и банту. Среди основных проблем, с которыми сталкиваются жители лагерей, — плохое жилье и отсутствие доступных санитарно-гигиенических условий. Они живут в хижинах, построенных из мусора, которые не дают должной защиты от сурового климата Босассо. Также, существует серьезный риск пожара, поскольку из-за сильных ветров огонь в очаге очень легко может выйти из-под контроля. Еще одна проблема связана с безопасностью в лагерях, кражами и периодическими вспышками насилия. Если об инциденте сообщают в полицию, проводится расследование и патрулирование в течение примерно недели, но в большинстве случаев полиции не удается поймать преступников. Однако жители лагерей утверждают, что это не связано с дискриминацией.

59. В «Сомалиленде» перемещенные лица также проживали в убогих хижинах, которые они построили сами из материалов, найденных на свалке. В октябре 2003 г. правительство «Сомалиленда» постановило, что все перемещенные лица, которые происходят не из «Сомалиленда», должны покинуть страну. Хотя никого пока еще не депортировали, но перемещенным лицам из южного Сомали дали четко понять, что их больше не приветствуют. Большинство из них переехали в «Пунтленд» или Йемен.

60. За отчетный период не поступило сообщений о случаях насилия на прибрежных островах южного Сомали. С 2001 г. представители клана дарод/марехен контролировали эти острова, где также проживают представители меньшинства бейджуни, которые обслуживают первых два клана и занимаются рыболовством.

61. По данным доклада за ноябрь 2004 г., преступность в «относительно безопасных» зонах была невысокой, конечно же, по сравнению с другими африканскими странами. В целом, местные и региональные административные власти способны поддерживать закон и порядок, если необходимо, при помощи полиции. В сомалийском обществе правоохранительная служба, в основном, была

под контролем лидеров кланов, старейшин, имамов и других лидеров общин. Эта традиция формирования правоохранительных органов, по самой своей природе, была намного менее эффективной, если жертвой оказывался представитель меньшинства или небольшого, плохо вооруженного клана. В результате, перемещенные лица и невооруженные представители меньшинств становились легкой добычей преступников. Полицейские силы города состояли из членов всех кланов, проживающих в нем, а также нескольких представителей меньшинств и небольшого количества женщин. Хотя полиция допускала дискриминацию против меньшинств и перемещенных лиц, они редко категорически отказывались действовать. Если перемещенное лицо или член меньшинства становился жертвой преступления, полиция обычно принимала адекватные (или адекватные в разумных пределах) меры, даже если было видно, что для перемещенных лиц они не так стараются, как для местных жителей, входящих в кланы. Однако в случае спора с членом клана очень высока вероятность того, что полиция станет на сторону члена клана. В таком случае даже были свидетельства того, что полицейские могут даже совершить преступление против перемещенных лиц или членов меньшинств.

62. Авторы доклада по стране пришли к заключению, что в целом перемещенные лица в «относительно безопасных» частях Сомали находятся в маргинальном, изолированном положении в обществе. Это делает их уязвимыми, и поэтому они становятся жертвами преступлений чаще, чем другие. Их уязвимость частично зависит от ресурсов, которыми они владеют (деньги, навыки и др.), но в целом их социально-экономическое положение было значительно худшим, чем у местного населения. Их не преследуют местные власти. Наблюдается определенная дискриминация со стороны местного населения, но, по крайней мере, в «Сомалиленде» или Босассо не было серьезных инцидентов. Однако люди не были готовы принять идею полной интеграции перемещенных лиц, не имеющих связей ни с одним кланом, в их общину.

63. Сомалийцы могут беспрепятственно въезжать и выезжать из страны по суше, в соответствии с давней кочевой традицией. Осуществляется несколько воздушных рейсов в неделю в некоторые города Сомали из соседних стран и Объединенных Арабских Эмиратов. При въезде в «Сомалиленд» через аэропорт Харгейса проводится проверка документов. Другие аэропорты в Сомали находятся под контролем местных полевых командиров, которые руководят ими как частными предприятиями. Ни на одном из этих аэропортов у пассажиров не спрашивают проездные документы.

64. После падения центрального правительства Сомали в 1991 г. не существовало международно-признанного органа, выдающего или

продлевающего действие сомалийских паспортов. Проездные документы, которые используются как сомалийские паспорта, можно приобрести на рынках в Сомали и в соседних странах. Официально, сомалийские паспорта не признаются как проездные документы на международном уровне, но на практике, их принимают в странах Европейского Союза, в соседних странах Сомали и странах Персидского залива, поскольку в Сомали нет других проездных документов. Также, сомалийские паспорта не признаются как официальное удостоверение личности.

65. Сомалийцы, возвращающиеся в страну, не сталкиваются по прибытию с помехами со стороны местных властей. Однако в «относительно небезопасных» районах на пассажиров по пути из аэропорта иногда устраивают засады боевики или преступники, которые похищают весь их багаж, и часто прибегают к жестокому насилию. В результате указа от октября 2003 г. сомалийцам без связей с «Сомалилендом» обычно не позволяют проживать в этой стране. На остальной территории Сомали нет формальных ограничений на проживание. Организованное возвращение (добровольное или иное) в «Сомалиленде» и «Пунтленде» требует согласия местных властей. За последних несколько лет УВКБ ООН помогло многим тысячам сомалийцев вернуться в Сомали, особенно в северную часть страны. Однако власти «Сомалиленда» и «Пунтленда» подчеркнули, что они могут обеспечить ограниченное число вернувшихся лиц работой и жильем.

66. После выпуска этого доклада по стране заявитель попросил Министра иностранных дел выдать ему документы, связанные с рабочим визитом делегации Министерства в Босассо в «Пунтленде», который состоялся в июне 2004 г. В ответ Министр обнародовал письменный отчет по беседам с 15 людьми, проведенными делегацией. Ряд пунктов, касающихся базовой информации и личности опрашиваемых лиц, был удален с целью соблюдения раздела 10 § 2 Закона «О прозрачности государственного управления» (*Wet openbaarheid van bestuur*), согласно которому, доступ к информации может быть ограничен (например, для защиты источников или частной жизни третьих лиц). Административные усилия заявителя по получению полной версии отчета не увенчались успехом.

67. Письменный отчет по беседам состоял из краткого изложения информации и ответов, полученных делегацией в ходе интервью, некоторые из которых проводились в двух лагерях для ВПЛ. Идентификационные данные опрошенных лиц и/или организаций, на которые они работали, были удалены, и в отчет не вошли вопросы, которые им задавались.

68. Несколько цитат из отчета:

- «В целом, бандитизм и преступность намного меньше распространены в Сомали, чем в Кении... В целом, в «Пунтленде» практически не ведутся бои».

- «В деревнях советы старейшин полностью контролируют ситуацию. Соответственно, там совершенно безопасно. В городах бывает по-разному».

- «В «Пунтленде» в 2004 г. не происходило серьезных стычек. Вспыхивали небольшие конфликты по поводу права собственности на землю или между семьями».

- «Полиция принимает меры, если к ней обращаются за помощью, и обычно действует эффективно. В полиции работают представители разных кланов; полиция может действовать независимо».

- «Если представитель меньшинства, например, банту, обратится в полицию, полиция обычно делает не много. Обычно, это вызвано тем, что полиция и так может немного; обычно споры решаются через древние клановые традиции. В результате, для представителей меньшинств без клана намного труднее ... добиться справедливости».

- В одном из лагерей для ВПЛ, который посетила делегация, было около 2 тысяч лиц, «прибывших из «Сомалиленда» после указа от октября 2003 г. Многих из них вынудили уехать, и даже не дали возможности собрать свое имущество».

- «Возле Босассо действует около 20 лагерей для ВПЛ. У каждого лагеря свой этнический состав; поэтому лица, принадлежащие к одному клану / меньшинству, ищут друг друга».

- «В Босассо ... нет представителей рир хамар ..., кроме тех, которые направляются в Йемен (обычно, они туда и уезжают)».

- «Рир хамар почти нет на севере Сомали (в Босассо их не больше 100 человек)».

- «В конечном итоге, клановая система будет контролировать политику. Тем не менее, люди чувствуют определенную связь с «Пунтлендом» как с единым целым; они гордятся стабильностью в «Пунтленде» и считают себя менее примитивными, чем жители юга».

- «Новые ВПЛ, прибывающие в Босассо, обычно имеют связи с родственниками знакомых, проживающих в Босассо, которые смогут позаботиться об их первых потребностях. ... ВПЛ, пребывающие в Босассо без каких-либо связей на месте, столкнутся с намного большими трудностями. Такие ВПЛ обычно обращаются в мечеть за помощью. На практике обычно в конце они присоединяются к другим ВПЛ».

- «ВПЛ не подвергаются дискриминации. У ВПЛ и меньшинств есть свои комитеты, защищающие их интересы».

- «Ситуация с правами человека в «Пунтленде» ухудшилась за последние годы, особенно для ВПЛ и представителей меньшинств».

- «Вопрос по интеграции ВПЛ еще не стоит; они остаются изолированной группой, даже через 20 лет. Они не входят в общину, у них нет земли. Хотя официально это и разрешается, но на практике у них нет такой возможности. Короче говоря, положение ВПЛ маргинально».

3. Доклад по стране за май 2005 г.

69. Новый доклад по стране был выпущен в мае 2005 г. Он практически повторяет предыдущий, кроме таких моментов:

70. В отчете Сомали разделена на три зоны: «относительно небезопасную» зону, «относительно безопасную» зону и «переходную зону», включающую северные провинции Сул и Санааг, на которые претендуют и «Сомалиленд», и «Пунтленд». «Относительно безопасная» зона осталась такой же, как и в докладе по стране за ноябрь 2004 г., только южная часть провинции Мадаг теперь считается «относительно небезопасной».

71. Авторы доклада за май 2005 г. еще раз повторились, что из «Сомалиленда» не проводятся фактические депортации. Однако многие тысячи перемещенных лиц проживают в «Сомалиленде» в атмосфере постоянного страха. В докладе по стране упоминается Норвежский совет по делам беженцев, по данным которого положение перемещенных лиц в «Сомалиленде» ухудшилось; они стали жертвами эксплуатации, вымогательства и запугивания.

72. В докладе по стране также подчеркивается, что ООН провела масштабное исследование среди ВПЛ в «Пунтленде» в 2004 г. в ходе которого 99.3% перемещенных лиц заявили, что они чувствуют себя в безопасности в своих поселениях. В примечании отмечено, что на основании этого отчета Норвежский совет по делам беженцев – соавтор доклада, работающий совместно с Управлением ООН по координации гуманитарных дел — пришел к иному заключению: «их небольшие хижины, построенные из тряпья, часто без двери, не защищают от нападений людей, воруящих имущество и безнаказанно насилующих женщин под прицелом оружия».

73. Факт проверки проездных документов на въезде в «Сомалиленд» через аэропорт Харгейса не изменился. В докладе за май 2005 г. добавлено, что не поступало сообщений о том, что не гражданам «Сомалиленд» отказывали во въезде. В докладе также отмечено, что проездные документы проверяли в аэропорту Босассо в «Пунтленд».

74. В докладе за май 2005 г. также сказано, что организованное возвращение (организованное или иное) в «Сомалиленд» и «Пунтленд» требует согласия местных властей, если речь идет о возвращении группы лиц.

75. С 1 января 2004 г. по 15 апреля 2005 г. в Сомали из Нидерландов добровольно вернулось 26 сомалийцев. 10 из них переехали в Могадишу, 2 – в другие города на юге, 13 — в Харгейса («Сомалиленд») и 1 — в Босассо («Пунтленд»). Только у одного был сомалийский проездной документ, а другие путешествовали по документам ЕС.

4. Доклад по стране за июль 2006 г.

76. Последний доклад по стране был выпущен в июле 2006 г. Согласно этому докладу, «относительно безопасные» зоны остались практически теми же, что и докладе за май 2005 г. (см. пункт 70 выше), не считая того, что провинции Сул и Санааг опять стали «относительно безопасными», тогда как юг провинции Мадаг остался «относительно небезопасным». Кроме того, весь город Галкайо теперь считается «относительно небезопасной» зоной.

77. В докладе за июль 2006 г. опять повторялось, что в «относительно безопасных» зонах представители меньшинств и внутренне перемещенные лица становились жертвами преступлений чаще, чем другие. Однако вероятность стать жертвой преступления для этих лиц была намного большей в «относительно небезопасных» регионах. Также сообщалось, что представители меньшинств составляют непропорциональную часть населения в тюрьмах в «относительно небезопасных» регионах.

78. Сомалийцы без связей с «Сомалиленде» и дальше не могли получить право на проживание в этом районе, даже если и не проводилась принудительная высылка. В отношении «Пунтленда», не поступили сообщения о проблемах сомалийцев, которые бежали из других мест, чтобы здесь поселиться.

79. В 2005 г. 9 сомалийцев добровольно вернулись в страну из Нидерландов; 7 в Могадишу, 1 в Кисмайо и 1 в Харгейса.

5. Комментарии и реакция на доклады по стране

а. Médecins sans Frontières

80. В письме от 26 мая 2004 г. Министр Нидерландов по вопросам иммиграции и интеграции *Médecins sans Frontières* (“MSF” – *врачи без границ*) написал, что ситуация в относительно безопасных районах, описанных в докладе по стране за март 2004 г. (см. пункт 51 выше) не отвечает опыту организации в «Пунтленде». MSF поддерживал две больницы в г. Галкайо провинции «Пунтленде». Необходимость в поддержке двух больниц в одном городе была вызвана тем, что Галкайо был разделен на две части «зеленой линией», проведенной между двумя воюющими кланами.

По мнению MSF, положение с безопасностью в «Пунтленде» не улучшилось в течение 2004 г., и не оправдывает политику принудительных возвращений. Члены обеих кланов и представители меньшинств становились жертвами насилия, против которого власти не могли или не желали обеспечить защиту. Также, в районе процветал бандитизм. Поколение бывших детей – солдат, выросших в окружении, где оружие считалось единственным законным аргументом и наивысшим правом, теперь превратилось в старейшин и полевых командиров. Это привело к упадку традиционных обычаев, на смену которым пришел хаос и жестокость, жертвами которых систематически становились гражданские лица.

в. Голландский Совет по делам беженцев

81. Анализируя доклад по стране за ноябрь 2004 г.¹, Совет по делам беженцев Нидерландов (*Vereniging VluchtelingenWerk Nederland*) *inter alia* отметил заявление человека, с которым провела собеседование делегация Министерства иностранных дел Нидерландов во время рабочего визита в г. Босассо (см. пункт 68 выше). Хотя в докладе по стране отмечалось, что из «Сомалиленда» фактически никого не депортировали, этот человек сказал делегации, что многих людей вынудили оставить «Сомалиленд», и что «им даже не дали время упаковать свою одежду». Совет по делам беженцев Нидерландов также обратился к докладу Генерального секретаря ООН для Совета безопасности от 9 июня 2004 г., в котором он заявил, что:

“...условия пребывания в «Сомалиленде» «иностранцев» в целом и лиц, перемещенных из южного Сомали, в частности, продолжают ухудшаться. Преследования, эксплуатация и вымогательство в отношении этих групп приобрели весьма широкие масштабы. Эта обстановка вынудила многих пострадавших бежать на юг и в «Пунтленд», где они живут в нищенских условиях».

Кроме того, по данным Совета по делам беженцев Нидерландов, поступали многочисленные сигналы о том, что принудительно депортированных лиц или искателей убежища, которым отказали в предоставлении убежища, не ждут в «Сомалиленде». 24 ноября 2004 г. Министр по делам переселения, реабилитации и реинтеграции «Сомалиленда» написал письмо Министру по вопросам иммиграции и интеграции Нидерландов, утверждая, что его Правительство не принимает принудительно депортированных лиц или искателей убежища, которым отказали в предоставлении убежища. Правительство «Сомалиленда» также предупредило все авиакомпании,

1. “Put to the Test, часть 2, источники отчета Министерства иностранных дел Нидерландов по Сомали, Анализ Голландского Совета по делам беженцев”, февраль 2005, с. 4-5

совершающие рейсы через Дубай, о том, что они должны прекратить доставку принудительно депортированных лиц в аэропорты «Сомалиленда».

82. Голландский Совет по делам беженцев оспорил утверждение о том, что в «Пунтленде» доступна эффективная защита со стороны полиции, поскольку в регионе не было эффективных правоохранительных механизмов, поскольку власти «Сомалиленда» и «Пунтленда» сами иногда были источником нарушений прав человека.

83. Хотя в докладе по стране предполагалось, что некоторые лагеря в «Пунтленде» сгорели из-за использования горючих материалов для постройки хижин, а также высоких температур, Голландский Совет по делам беженцев указал на ряд сообщений, в которых указывается, что три лагеря были подожжены умышленно. В результате поджогов погибли люди и тысячи человек остались без крова. Совет по делам беженцев Нидерландов сообщает, что положение ВПЛ в «Сомалиленде» меняется от плохого к худшему. Они приводят слова господина Яна Егленда, заместителя Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам и координатора предоставления гуманитарной помощи, который сказал — после посещения поселения для вернувшихся беженцев — что «это одно из самых забытых мест в мире. По сравнению с этим, Дарфур кажется привилегированным».

с. «Международная амнистия»

84. Нидерландское подразделение «Международной амнистии» предоставило комментарии по докладу о стране за ноябрь 2004 г. в письме от 25 февраля 2005 г., адресованному на имя адвоката заявителя по данному делу. Они заявляют, что перемещенные лица и представители меньшинств и бедных кланов подвергаются постоянному риску насилия. Насколько известно «Международной амнистии», потребность в клановой защите остается очень высокой, и люди, лишённые такой защиты, сталкиваются с серьезным риском.

6. Прецеденты Подразделения административной юрисдикции Государственного совета по делам, касающимся сомалийских искателей убежища и/или Статьи 3 Конвенции, и политика, разработанная на основании этих прецедентов

85. Решением от 24 июня 2003 г. (*Jurisprudentie Vreemdelingenrecht* – Отчеты по иммиграционному праву, “JV” – 2003/352) Подразделение административной юрисдикции Государственного совета постановило, что из докладов по стране не вытекает, что в «относительно безопасных» районах Сомали допускаются настолько серьезные, распространенные и структурные нарушения безопасности, что Министр не может обоснованно предположить, что эта относительная безопасность является долгосрочной, и что данные районы могут

использоваться в качестве альтернативных мест для проживания. Даже если некоторые регионы «относительно безопасных» зон остаются временно недоступными через внешние границы, нет причин предполагать, что Министр не может обоснованно прийти к заключению, что возвращение групп меньшинств в «относительно безопасные» зоны Сомали не будет классифицироваться как исключительно жестокая мера в связи с общей ситуацией в этих районах.

86. После принятия вышеуказанного решения Подразделение административной юрисдикции постоянно отклоняло апелляции сомалийских искателей убежища против отказа в предоставлении убежища, утверждающих, что они не могут жить в «относительно безопасных» зонах, пока 28 мая 2004 г. Подразделение не согласилось, что временные меры, принятые Президентом Европейского суда,¹ препятствуют выдворению в северные районы Сомали граждан Сомали, принадлежащих к этническим меньшинствам, у которых нет семейных или клановых связей в северной части Сомали (JV 2004/278). После этого решения 11 июня 2004 г. Министр приняла мораторий на высылку (*vertrekmoratorium*) сомалийцев, принадлежащих к этой группе. 20 февраля 2005 г. действие этого моратория было расширено на всех сомалийцев, которые бежали не из «относительно безопасных» зон согласно решению Подразделения административной юрисдикции от 17 декабря 2004 г. (JV 2005/70) с учетом временных мер, принятых Европейским судом по заявлению, касающемуся гражданина Сомали, принадлежащего к клану, члены которого составляли большинство в «Пунтленде»².

87. Поскольку, согласно национальному праву, продолжительность моратория на высылку не может превышать один год, а также ввиду временных мер, принятых Подразделением административной юрисдикции, 24 июня 2005 г. Министр приняла политику категориальной защиты (см. пункты 40 и 42-43 выше). В этом контексте Министр учла, кроме выводов Европейского суда, природу и географическое распределение насилия в районах Сомали, описанного в докладе по стране за май 2005 г. При условии отсутствия препятствий (например, в виде признания вины по уголовным преступлениям) эта политика применяется к сомалийским искателям убежища, которые происходят не из «Сомалиленда» или «Пунтленда» (кроме провинций Сул и Санааг), и которые провели не больше шести месяцев в «Сомалиленде» или «Пунтленде», кроме случаев, когда они проживали в лагере для ВПЛ. Она также применяется к сомалийцам –

1. Временная мера, принятая 30 апреля 2004 г. по заявлению № 15243/04, *Баракат Салех против Нидерландов*.

2. Временная мера, принятая 31 августа 2004 г. по заявлению № 20218/04, *Хасан Абукар против Нидерландов*.

выходцам с островов на южном побережье Сомали. Несмотря на то, что эти острова считаются «относительно безопасными», на них можно попасть только через «относительно небезопасную» территорию.

Продолжительность этой политики не ограничена; она будет пересматриваться, когда Европейский Суд будет принимать решения по сути дел, для которых были приняты эти временные меры.

88. В решении от 22 августа 2003 г. (JV2003/526) Подразделение административной юрисдикции приняло во внимание информацию, содержащуюся в докладе по стране за июнь 2001 г., согласно которому люди не должны опасаться (индивидуального) преследования только на основании своей принадлежности к меньшинству. В свете этой информации Подразделение административной юрисдикции установило, что заместитель Министра юстиции пришел к правильному заключению, что проблемы, с которыми, предположительно столкнулся иностранец в результате своей принадлежности к рир хамар – в частности, рабский труд, плохое обращение и запугивание — не стали последствием неблагоприятного интереса, направленного именно на этого иностранца, а были вызваны общим положением в стране происхождения на этот момент.

89. По делу гражданина Афганистана и ссылаясь на решение Суда по делу *Вилвараях и другие против Великобритании* (решение суда от 30 октября 1991 г., серия А № 215), Подразделение административной юрисдикции в своем решении от 7 ноября 2003 г. (JV 2004/17) заявило, что даже если иностранец высылается в страну, где совершаются организованные, масштабные нарушения прав человека в отношении группы, к которой принадлежит этот иностранец, он или она должен привести убедительные доказательства существования конкретных фактов и обстоятельств, связанных с ним или ею лично, для того, чтобы получить право на защиту, предлагаемую по Статье 3 Конвенции. Эта позиция стала стандартным подходом в решениях Подразделения административной юрисдикции, связанных со Статьей 3.

90. 5 декабря 2003 г. Подразделение административной юрисдикции отклонило жалобу согласно Статье 3 Конвенции, поданную гражданкой Сомали, которая утверждала, что она принадлежит к рир хамар и подвергалась плохому обращению, включая изнасилование (JV 2004/62). Подразделение административной юрисдикции посчитало, что предполагаемые события не указывают на то, что совершенные действия были специально направлены на заявительницу, или что она оказалась в положении, существенно отличающемся от положения других представителей рир хамар в Сомали.

7. *Позиция властей «Сомалиленди» и «Пунтленда» по принудительному возвращению граждан Сомали*

91. 14 декабря 2002 г. Министр по делам переселения, реабилитации и реинтеграции самопровозглашенной «Республики Сомалиленд» отправил письма Министрам юстиции и иностранных дел Нидерландов, уведомляя их о политике его Правительства в отношении репатриации искателей убежища, чьи заявления были отклонены. Он заявил, что Правительство «Сомалиленда» не будет принимать добровольных или иных переселенцев граждан Сомали в «Сомалиленде». В принципе, они принимали добровольно возвращающихся граждан «Сомалиленда». Однако операции по добровольному возвращению проводились только в контексте двусторонних отношений между Правительством «Сомалиленда» и принимающим Правительством в соответствии с конкретными договорами и положениями международного права, и возвращение искателей убежища, чьи заявления были отклонены, в отсутствие таких договоров считается неприемлемым и незаконным. Единственными лицами, имеющими право на переселение, были жители «Сомалиленда» (гражданство которых должно быть заранее подтверждено Министерством), которые проживали за границей не больше трех лет, и которые путешествуют на основании паспорта «Сомалиленда». Власти «Сомалиленда» не принимают проездные или иные документы ЕС.

92. В ответ на запрос от депутата парламента Министр по вопросам иммиграции и интеграции Нидерландов заявила 12 марта 2003 г., что письмо Министра по делам переселения, реабилитации и реинтеграции «Сомалиленда» не является причиной для объявления моратория на высылку. «Сомалиленд» — это не единственная «относительно безопасная» зона в Сомали; у сомалийских искателей убежища, чьи заявления были отклонены, все равно остается возможность вернуться в другие «относительно безопасные» зоны, включая «Пунтленд» (стенограммы заседания Нижней палаты парламента – *Handelingen Tweede Kamer* –, 2002-2003, № 905, Приложение, с. 1893-94). Министр также добавила, что Нидерланды уделяют большое значение успешному сотрудничеству по возвращению незаконных мигрантов, и что она уведомит парламента о результате любых консультаций, если появится возможность провести таковые.

93. Президент Сомалийского государства «Пунтленд» направил письмо Министру иностранных дел Нидерландов 24 января 2004 г., выражая свою глубокую обеспокоенность по поводу принудительного выдворения сомалийских искателей убежища со стороны нидерландских властей без проведения каких-либо значимых переговоров с действующими властями Сомали. Он заявил, что его власти были «разочарованы действиями Нидерландского парламента,

который выбрасывает ... беженцев в Сомалийское государство «Пунтленд», независимо от того, из какой части Сомали они происходят, и также не обращаясь за принятием или предварительным согласием нашей Администрации». Президент также пишет, что Сомалийское государство «Пунтленд» не принимает проездные документы ЕС.

94. Министр по вопросам иммиграции и интеграции Нидерландов передала это письмо спикеру Нижней палаты парламента 13 апреля 2004 г. (Parliamentary Paper – *Kamerstuk* –, 2003-2004, 19 637, № 812). В сопроводительном письме она подчеркнула, что она считает очень важным сотрудничество с (*de facto*) сомалийскими властями, и открыта для совместной работы с ними. Она также отметила, что из письма не вытекает, что власти «Пунтленда» выступают против добровольного возвращения сомалийских искателей убежища, чьи заявления были отклонены, независимо от их этнического или территориального происхождения. Что касается принудительного возвращения, Министр заявила, что «относительно безопасная» зона Сомали не ограничивается «Пунтлендом». Таким образом, все еще оставались возможности по проведению принудительного возвращения сомалийцев в «относительно безопасную» зону Сомали. Министр также подчеркнула, что она считает использование термина «выбрасывать» в письме Президента «Пунтленд» неуместным. В этом контексте она напомнила, что возвращающиеся сомалийцы получили возможность указать в транзитной стране, в какую часть Сомали они хотели бы вернуться. Пока что в «Пунтленд» вернулось очень мало сомалийцев.

95. В письме от 20 ноября 2004 г. к Министру юстиции Нидерландов Министр по делам переселения, реабилитации и реинтеграции «Сомалиленда» отметил, что любому принудительно депортированному лицу или искателю убежища, чье заявление было отклонено, невозможно въехать на территорию «Сомалиленд». Хотя его Правительство знает о двух меморандумах о взаимопонимании, подписанных между Правительством Нидерландов и Правительством Дубай и авиалиниями ОАЕ, тем не менее, власти «Сомалиленд» предупредили все авиакомпании, совершающие рейсы через международный аэропорт Дубай, о том, что они должны прекратить перевозку принудительно депортированных лиц в аэропорты «Сомалиленд». Министр также добавил, что его Правительство готово к «обсуждению путей решения проблемы искателей убежища, чьи заявления были отклонены».

8. Проездной документ ЕС

96. Проездной документ ЕС выдается на основе Рекомендации, принятой 30 ноября 1994 г. Советом министров юстиции и внутренних

дел Европейского Союза (Официальный вестник Европейских сообществ, № С 274). *Inter alia* признавая, что у подавляющего большинства Участвующих государств возникают проблемы в связи с гражданами третьих стран, которых необходимо выслать из территории, но у которых нет проездных документов, Совет рекомендовал ввести стандартный проездной документ, действующий для одной поездки, который будет признаваться всеми Участвующими государствами при проведении таких высылки.

97. С 1995 г. Нидерланды пользуются стандартным проездным документом ЕС, заменяющим другие документы в случае высылки в ряд стран. Он может использоваться для возвращения иностранцев в их страну происхождения, а также для их возвращения в другую страну, допуск в которую они гарантировано получают. Он выдается Службой иммиграции и натурализации (*Immigratie- en Naturalisatiedienst*) от имени Министра по вопросам иммиграции и натурализации.

98. В правовой литературе, а также в документах Нижней палаты парламента и национальных судов утверждается, что проездной документ ЕС, используемый Нидерландами, не является законно выданным документом, поскольку вышеупомянутая Рекомендация не была включена в законодательство Нидерландов, а значит, Министр по вопросам иммиграции и интеграции не имеет права выдавать проездные документы на основании Закона «О паспорте» (*Paspoortwet*). В ответ на запросы членов парламента Министр по вопросам иммиграции и интеграции не согласилась с тем, что для выдачи проездного документа ЕС нет правовых оснований, и заявила, что ни одному сомалийцу, добровольно или принудительно возвращенному в Сомали в 2003 и 2004 гг. – некоторые из них путешествовали на основании проездного документа ЕС — не отказали во въезде в страну. Она также добавила, что если, тем не менее, иностранцу, путешествующему на основании проездного документа ЕС, отказывают в доступе в его или ее страну происхождения, то применяются положения относительно лиц, лишенных допуска, и депортированных лиц, Приложения 9 к Чикагской конвенции о международной гражданской авиации, в силу которых Нидерланды могут позволить таким иностранцам вернуться в Нидерланды (Стенограммы заседаний Нижней палаты парламента, 2003-2004, № 800, Приложение, с. 1695-96).

В вышеупомянутом сопроводительном письме на имя спикера Нижней палаты парламента (см. пункт 94 выше) Министр отметила в отношении отказа властей «Пунтленда» принимать проездные документы ЕС, что проездные документы ЕС могут использоваться для упрощения добровольного или принудительного возвращения сомалийцев, у которых не было или которые утратили сомалийский

паспорт. В этом контексте проездной документ ЕС выдается скорее для проезда, чем для пересечения границы, независимо от того, позволяет ли въезд в Сомали только выходцам из Сомали и/или лицам, имеющим соответствующий (*de facto*) статус по мнению властей.

99. В своем решении от 28 мая 2004 г., которое цитировалось выше (пункт 86), Подразделение административной юрисдикции Государственного совета приняло следующую позицию в отношении утверждения заявителя о то, что использование проездного документа ЕС является незаконным:

«Право выдавать такой проездной документ ЕС базируется, согласно информации, предоставленной Министром [по вопросам иммиграции и интеграции], на Рекомендации Совета Европейского Союза от 30 ноября 1994 г. Оказалось, что эта Рекомендация не была включена в законодательство Нидерландов. Факт отсутствия правовой базы для выдачи проездного документа ЕС не отвечает принципу законности. Это, однако, не ведет к заключению, что высылка с таким документом является незаконной по отношению к заявителю, учитывая, что этот недостаток касается внутреннего правового порядка Нидерландов, и что заявитель обязан покинуть Нидерланды, и что Министр ... предоставила достаточное обоснование того, что ... этот документ принимается третьими странам.

Тот факт, что между Нидерландами и *de facto* властями в разных частях Сомали не существует договора о высылке, не исключает, что на практике иностранец может вернуться в свою страну происхождения, используя проездной документ ЕС. Способ проведения высылки считается незаконным ... если, *inter alia*, на основании предыдущего опыта в подобных делах можно предположить с высокой долей вероятности, что иностранец, использующий документы, выданные ему, не попадет в точку назначения или столкнется с другими проблемами».

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. УВКБ ООН

100. В своей Позиции по вопросу о возвращении в Сомали лиц, ищущих убежище, которым отказано в предоставлении убежища, Верховный комиссар ООН по делам беженцев (“УВКБ ООН”), *inter alia*, заявил следующее:

“По всей стране нарушения прав человека приобрели эндемический характер. Они включают убийства, мародерство и уничтожение имущества, использование детей для военных действий, похищения людей, дискриминация в отношении меньшинств, пытки, незаконные аресты и задержания, а также отказ в проведении надлежащих правовых процедур со стороны властей. ...

Вызовы, с которыми столкнулись и «Сомалиленд», и «Пунтленд» в интеграции сомалийских беженцев, возвращающихся домой, вызывают острую обеспокоенность в плане гуманитарного положения, восстановления и развития. В обоих районах десятки тысяч беженцев, вернувшихся из изгнания, продолжают проживать в трущобах и пригородах, где их часто невозможно отделить от других уязвимых групп. Как таковые, они сталкиваются с проблемами доступа к базовым социальным услугам и самообеспечению.

Учитывая нестойкость экономики «Пунтленда» и спад в «Сомалиленде», их присутствие усиливает конкуренцию за владение ограниченными ресурсами. Для их успешной интеграции в эти местные экономики требуется более обширная помощь. Без таковой помощи они могут составить потенциальную угрозу мирному процессу и стабильности в обоих районах, установившимся с таким трудом....

Ввиду улучшения мирной обстановки, безопасности, стабильности и управления в северной части Сомали («Сомалиленде» и «Пунтленде»), УВКБ ООН поддерживает добровольную репатриацию сомалийских беженцев – выходцев из этих территорий ...

В случае Сомали УВКБ ООН пришло к заключению, что большинство беженцев, оставивших районы, которые сейчас входят в северный сектор, могут вернуться в районы своего постоянного проживания, хотя их право на возвращение серьезно подрывается в связи с истощением местных ресурсов. Также, нельзя исключить, что у некоторых выходцев из «Сомалиленда» и «Пунтленда» может быть обоснованный страх преследования. Таким образом, соответствующие заявления следует рассматривать с учетом глобальных стандартов определения статуса беженцев. В отношении южного сектора страны нельзя дать такую же позитивную оценку, поскольку там и дальше на обширных территориях ведутся бои, установилась атмосфера небезопасности и беззакония. Именно поэтому УВКБ ООН и дальше поддерживает предоставление статуса беженца или других форм вспомогательной защиты лицам, которые были вынуждены покинуть южный сектор ...

До организации перемещения репатриантов УВКБ ООН подало запрос местным властям Сомали по всем беженцам, желающим вернуться в Сомали. Это необходимо для подтверждения того, что всех репатриантов примут в их зоне возвращения, и для избежания каких-либо отрицательных последствий, если власти придут к заключению, что эти люди должны быть направлены в районы, отличающиеся от выбранного места назначения. Это имеет особую важность для «Сомалиленда», который считает себя независимым государством, и поэтому относится ко всем выходцам из других районов, кроме «Сомалиленда», как к иностранцам. В случае Сомалийского государства «Пунтленд», в его Уставе и Конституции сказано, что любой сомалиец, соблюдающий положения Устава / Конституции, может проживать, пересекать и вести бизнес в «Пунтленде». Однако из-за истощенных местных ресурсов власти хотя и признают положения своего основного закона, но все с большей осторожностью позволяют оседать на своей территории выходцам из других районов. Клановая принадлежность играет важную роль. В целом, отсутствие местной клановой или другой поддержки вынуждает большинство сомалийцев – выходцев из других районов, присоединиться к 31 тысяче ВПЛ, проживающих в ужасных условиях за чертой бедности с очень ограниченным доступом к основным услугам, а также физической и правовой защите.

Очень важно понимать общее влияние больше чем полумиллиона добровольных возвращений (организованных и индивидуальных) на и так истощенные услуги и ресурсы «Сомалиленда» и «Пунтленда». В результате, во многих случаях вернувшееся население остается маргинальным; часто они вынуждены жить в нищете. ...

... В Консолидированных межведомственных обращениях по Сомали за 2003 и 2004 г. возвращающиеся лица были названы одной из трех самых уязвимых групп в Сомали, вместе с ВПЛ и меньшинствами. ...

Для целей определения статуса беженца, а также в отношении добровольной репатриации, в политике УВКБ ООН страна разделена на северную и южную часть, то есть зоны, которые признаются стабильными (север), и зоны, признанные нестабильными из-за отсутствия гражданских административных структур, способных гарантировать безопасность (юг). Зоны под управлением властей «Сомалиленда» и «Пунтленда» входят в северный сектор страны, а остальные — в южный. Эти два сектора приблизительно разделены линией, проходящей через город Галкайо. ...

Общая модель поселений, распространенная во многих частях Африки, включая Сомали, часто характеризуется общими этническими, племенными, религиозными и/или культурными факторами, на основании которых можно получить доступ к земле, ресурсам и защите от членов сообщества. Следовательно, принадлежность к общине становится необходимой предпосылкой для безопасной жизни. В такой ситуации нельзя ожидать, что человек согласится жить в районе или общине, где поселились лица с другими этническими, племенными, религиозными и/или культурными особенностями; в противном случае, таких переселенцев будут считать чужаками. Единственная возможная альтернатива в такой ситуации — переезд в трущобы большого города, где внутренние мигранты из сельских районов влечат жалкое существование, часто в самых тяжелых условиях. Выходцы из сел могут чувствовать себя здесь покинутыми и сталкиваться с дополнительными трудностями. Таким образом, не следует ожидать, что человек переедет в другой район своей страны, кроме района, с которым у него или нее есть этнические, племенные, религиозные и / или культурные связи.

Это также касается «Сомалиленда» и «Пунтленда». Они уже приняли около 60 и 31 тысячи ВПЛ, соответственно, что намного превышает их возможности по приему. Без клановой поддержки и защиты, что означает слабую или отсутствующую сеть социальной поддержки, сомалиец – выходец из другого района, скорее всего, присоединится к остальным лишенным привилегий ВПЛ, страдающим от отсутствия защиты, ограниченного доступа к образовательным и медицинским услугам, уязвимости перед сексуальной эксплуатацией и злоупотреблениями, трудовой эксплуатацией, вымогательством, разрушением и конфискацией имущества. В зависимости от доброй воли местной общины и наличия скудной гуманитарной помощи лица, которых считают «чужаками», вынуждены постоянно полагаться на гуманитарную помощь и мириться с нарушениями их прав. В частности, в «Сомалиленде», самопровозглашенном независимом государстве, выходцы из других районов (не граждане «Сомалиленда») считаются иностранцами и сталкиваются со значительными проблемами в области приема и интеграции, в частности, учитывая крайне тяжелое социально-экономическое положение коренных жителей этой территории. ...

... УВКБ ООН считает, что альтернатива внутреннего бегства не применима в контексте Сомали. ...

УВКБ ООН считает, что выходцы из южного Сомали нуждаются в международной защите и выступает против недобровольного возвращения искателей убежища, которым отказано в предоставлении убежища, на территории южнее города Галкайо.

Несмотря на тот факт, что в «Сомалиленде» и в «Пунтленде» устанавливается мир стабильность и официальное управление, в целом, условия неблагоприятны для принудительного возвращения большого количества искателей убежища, которым отказано в предоставлении убежища. Хотя, по всей видимости, восстановление национальной защиты в соответствии со стандартами защиты, применимыми ко всем другим гражданам не составляет проблемы для выходцев из этих районов, слабая экономика, с ограниченным количеством рабочих мест, а также отсутствие достаточных базовых услуг приводит к созданию окружения, в котором тяжело поддерживать гармоничные отношения с другими группами населения. Таким образом, УВКБ ООН выступает против недискриминационных принудительных возвращений. Управление рекомендует рассматривать каждый случай индивидуально, и предлагает Государствам учитывать конкретные обстоятельства каждого дела (возраст, пол, состояние здоровья, этническое / клановое происхождение, семейное положение, наличие социально-экономической поддержки), решая вопрос о возможности долгосрочного возвращения отдельных лиц / семей или по их дальнейшему пребыванию на территории, где они сейчас находятся, на гуманитарных основаниях.

В этом отношении следует отметить, что женщины, дети и несовершеннолетние сталкиваются с особыми проблемами по возвращении в Сомали после продолжительного пребывания в изгнании, которое могло изменить некоторые их привычки и повлиять на их способность говорить на сомалийском языке без иностранного акцента. Хотя власти «Сомалиленда» и «Пунтленд» и воздерживаются от такой политики, лица, вернувшиеся и депортированные из отдаленных территорий, или даже их городских районов в пределах одной территории, часто сталкиваются с жестокой дискриминацией со стороны общины, так как их воспринимают как неполноценных сомалийцев. В докладе UN-ОСНА за 2003 г. под названием «Провал в сердцах: опыт сомалийских детей, разлученных с семьей» сказано: «бикультурные несовершеннолетние сомалийцы, разделенные с семьей, которые возвращаются на родину по принуждению или путем обмана сталкиваются с небезопасностью угроз, вымогательства, изнасилования и убийства». Поведение девочек, которое в глазах общины выглядит неприемлемым и культурно нечувствительным, приводит к более жестокой дискриминации и наказаниям, чем в отношении мальчиков. Хотя это исследование сосредоточено на торговле детьми и ее последствиях, выводы, касающиеся обращения с возвращающимися молодыми сомалийцами также актуальны и для других молодых сомалийцев, которые в принудительном порядке возвращаются на родину, после того, как прошли тяжелую адаптацию к другой культуре. ...

Что касается неприменимости альтернативы внутреннего бегства в Сомали, УВКБ ООН считает, что ни один сомалиец не может возвращаться вопреки своей воле в другой район страны, кроме его/ее района происхождения. В этом

отношении особое внимание следует обращать на доминирующую клановую систему».

101. 11 августа 2004 г. Представитель УВКБ ООН по Сомали предоставил информацию по стране происхождения в ответ на запросы адвокатов в Амстердамской коллегии адвокатов. *Inter alia*, Представитель заявил, что:

«В частности, рассматривая положение ВПЛ в «Сомалиленде» и «Пунтленде», УВКБ ООН отмечает дальнейшее ухудшение как юридической защиты, так и социально-экономической безопасности за период после написания Позиции. В основном, это происходит из-за перегрузки и истощения внутренних ресурсов ВПЛ в связи с продолжением конфликта и, как результат, крайней бедности и дискриминации. ... В сомалийском обществе защиту осуществляет клан. Однако ВЛП и другие группы меньшинств, в основном, лишены этих преимуществ. Следовательно, они подвергаются эксплуатации (как сексуальной, так и экономической), лишены доступа к услугам, становятся объектами принудительного переселения и труда, их передвижения ограничиваются, а также вводятся другие дискриминационные меры. ... Региональные власти Сомали не желают принимать депортированных или добровольно возвращающихся лиц – выходцев из других регионов. В случае «Пунтленда» следует отметить, что власти, несмотря на их заявления в ходе консультации, очень неохотно допускают на территорию «Пунтленда» выходцев из других регионов».

102. В ноябре 2005 г. УВКБ ООН выпустило следующую Рекомендацию по возвращению сомалийских граждан в Сомали:

“1. В январе 2004 г. УВКБ ООН выпустило свою Позицию относительно лиц, возвращающихся в Сомали. Дополнительная Рекомендация расширяет и должна читаться вместе с Позицией от января 2004 г. УВКБ ООН еще раз подчеркивает, что эта Позиция сохраняет силу. Фактически, ее актуальность и применимость подтверждаются текущими проблемами в Сомали.

2. ...Согласно Докладу независимого эксперта [ООН] Ганима Алнаджара о ситуации с правами человека в Сомали, «Право на жизнь массово нарушается в Сомали. Большая часть страны страдает от насилия; самые опасные зоны — это, в частности, столица региона Могадишу». (Комиссия ООН по правам человека, E/CN.4/2005/117, 11 марта 2005 г., пункт 17)

...

5. ... УВКБ ООН подчеркивает, что альтернатива внутреннего перемещения не применима в Сомали, потому что отдельное лицо не может рассчитывать на эффективную защиту только в том районе страны, из которого он/она не происходит. В этом отношении следует учитывать важность распространенной клановой системы.

6. Таким образом, нельзя отказывать в международной защите на основании альтернативы внутреннего перемещения. Отказ, фактически, обрекает людей на такую форму внутреннего перемещения, которая несет высокий риск нарушения основных прав человека и социально-экономических прав, увеличивая и так

высокий уровень бедности и нестабильности как для отдельного лица, так и для общины в целом. ...

7. УВКБ ООН признает, что не все сомалийские искатели убежища могут рассчитывать на статус беженца согласно Конвенции 1951 г. Однако УВКБ ООН считает, что искатели убежища – выходцы из южных и центральных районов Сомали нуждаются в международной защите и, за исключением случаев, на которые распространяются исключения, должны получить если не статус беженцев, то вспомогательные формы защиты.

8. Соответственно, УВКБ ООН повторяет свой призыв ко всем правительствам воздержаться любых форм принудительного возвращения в южные и центральные районы Сомали до дальнейшего уведомления.

9. Что касается принудительного возвращения в северные районы Сомали, что приемлемо для некоторых возвращающихся лиц в определенных условиях, в частности, при наличии клановых связей с зоной возвращения и эффективной клановой защиты, следует избегать массовых принудительных возвращений. В северные районы Сомали не следует направлять выходцев из других регионов страны».

В. Другие международные материалы по этому вопросу

1. “Сомали: анализ ситуации и оценка тенденций” – проф. К.Менкауc¹

103. Профессор Менкауc подготовил этот доклад, датированный августом 2003 г., по заказу УВКБ ООН. По мнению автора, хотя хроническая и масштабная экономическая отсталость и небезопасность Сомали — особенно южных и центральных районов страны — подвергают значительную часть населения риску, но некоторые группы населения оказываются особенно уязвимыми перед нарушениями прав человека. Двумя такими группами являются ВПЛ и представители меньшинств и слабых кланов. В отношении последней группы Менкауc пишет:

“... члены политически слабых кланов — меньшинств, кланов с низким статусом и кланов, проживающих в районах, где другие превосходят их по численности или вооружению — не могут полагаться на защиту своего клана, и поэтому уязвимы перед преступными или недружественными действиями уголовников или боевиков. Надежда на защиту закона очень мала. В докладе по нарушениям прав человека, подготовленном Правозащитным центром Измаила Джимале в 2003 г., сказано, что большинство жертв происходят из групп меньшинств, «которые не могут полагаться на клановые связи для защиты».

1. К. Менкауc — профессор политологии Колледжа Девидсона, США. Он часто консультирует ООН, НПО и правительство США по ситуации в Сомали.

104. По мнению Менкауса, нарушения прав человека в Сомали остаются эндемическими и очень серьезными, несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в этой области с начала 1990х гг. Менкаус выделяет три категории нарушений прав человека: нарушения правил ведения вооруженных конфликтов; нарушения прав человека со стороны уголовных элементов, которые остаются безнаказанными со стороны местных властей; и нарушения прав человека, совершаемые самими политическими властями. Относительно второй категории — уголовных нарушений прав человека — он пишет *inter alia*:

«В Сомали очень трудно отличить боевиков от преступников, поскольку война сама по себе — это средство для мародерства, и поскольку вооруженный конфликт все больше связывают с возмездием за уголовные деяния. Тем не менее, во многих случаях преступления, совершенные «гражданскими лицами» — будь-то уголовники или оставшиеся без работы боевики, промышляющие преступлениями — приводят к серьезному кризису прав человека. Некоторые виды преступлений, которые подпадают под категорию нарушения прав человека, такие как убийства, обычно требуют кровной мести или наказания по решению *шариатского* суда. Но некоторые нарушения остаются практически безнаказанными».

Менкаус перечисляет ряд преступлений, виновные в совершении которых редко привлекаются к ответственности местными властями. Сюда входит дискриминация против меньшинств, о которой он пишет:

“Хотя сомалийское общество считается гомогенным, оно включая ряд групп меньшинств с низким статусом, которые часто подвергаются злоупотреблениям и эксплуатации. Одной из самых известных групп меньшинств является народность сомалийских банту, составляющая около 5 % общего населения. У банту отбирают землю, их насилуют, заставляют работать бесплатно, а также подвергают другим дискриминационным притеснениям. Меньшинства и группы с низким статусом, такие как банту, практически не могут рассчитывать на защиту по обычному клановому праву. У них нет никакого доступа к системе правосудия. Те же, кто решаются жаловаться клану, судебным или религиозным властям, подвергаются большому риску запугивания и нападений».

2. “Сомали: анализ ситуации и оценка тенденций” – проф. К. Менкаус

105. В этом докладе от 20 сентября 2004 г. подготовленном по заказу *Schweizerische Flüchtlingshilfe*, профессор Менкаус пишет, *inter alia*, что “важнейшим общим элементом личной безопасности по всей стране является принадлежность к клану». По его мнению, ВПЛ составляют самую уязвимую группу в стране:

“Эта группа особенно уязвима в силу нескольких причин: большинство из них происходят из слабых аграрных кланов, состоящих из меньшинств, и поэтому они становятся легкой жертвой для безнаказанных злоупотреблений; почти все они — «гости» на территории, контролируемой большими кланами, и поэтому получают гораздо меньшую помощь (в некоторых местах, таких как «Сомалиленд», ВПЛ из центральных и южных районов Сомали считаются

«иностранцами», без каких-либо юридических прав); все они очень бедны и выживают за счет случайных заработков и периодических вливаний гуманитарной помощи; большинство из них проживает в лагерях, которые контролируют «коменданты» — военные, ограничивающие их перемещение и отбирающие гуманитарную помощь у ВПЛ».

106. Согласно выводам Менкауса, “... зона Сомали от Галкайо до кенийской границы остается самой конфликтной и незаконной частью страны”. «Пунтленд» описывается как

“один из самых сложных регионов для политической оценки за последнее время: иногда он демонстрирует впечатляющий уровень стабильности, примирения, единства и относительную способность правительства выполнять свои функции; иногда он впадает в политический кризис и коллапс... Во время последних политических столкновений «Пунтленд» оставался относительно свободным от насилия и беззакония. ...

Личная безопасность в «Пунтленде» была и остается довольно высокой. ... Но все более распространенным исключением из этого правила является растущее количество ВПЛ и трудовых мигрантов из южных и центральных районов Сомали, которые теперь проживают в основных городах «Пунтленда» — Босассо, Гарове и Галкайо. Эти «пришельцы» не пользуются полным набором прав и защитой по обычному праву; беднейшие мигранты живут в жалких хижинах и подвергаются нападениям, перед которыми они оказываются практически беззащитными».

107. По словам автора, «Сомалиленд» остался «зоной впечатляющего закона и порядка, ... с очень низкой преступностью и высоким уровнем общественной безопасности».

3. *“Сомали: экстренная потребность в эффективной защите прав человека в период правления нового переходного правительства» – «Международная амнистия»*

108. В этом докладе, опубликованном 17 марта 2005 г., «Международная амнистия» призывает переходное федеральное правительство, которое руководит страной уже почти пять лет, заявляя о намерении вернуть Сомали в международное сообщество народов, сделать защиту прав человека одним из своих основных и постоянных заданий. В разделе «Защита прав меньшинств» в докладе сказано, что:

«Группы меньшинств, у которых нет вооруженных боевиков, во время государственного коллапса и отсутствия судебной системы и верховенства права оказались крайне уязвимыми к убийствам, пыткам, изнасилованию, похищениям с целью выкупа, а также безнаказанному мародерству, лишению земли и имущества со стороны боевиков или представителей кланов. До сих пор местные правозащитные НПО фиксируют и уведомляют о многочисленных подобных инцидентах».

4. *“Операционное примечание по Сомали” – Отдел убежища и рассмотрения заявлений Подразделения по вопросам иммиграции и национальности Министерства внутренних дел Великобритании, Операционное примечание по Сомали*

109. Операционное примечание по Сомали, выпущенное 5 мая 2006 г. содержит краткую информацию по общей, политической ситуации и положению с правами человека в Сомали, а также данные о природе и рассмотрении заявлений о предоставлении убежища, которые часто подают граждане / жители этой страны.

110. В Примечании сказано, что хотя положение с правами человека в стране оставалось напряженным и в 2005 г. продолжались серьезные нарушения прав человека, но в «Сомалиленде» и «Пунтленде» ситуация была лучше, чем в других частях Сомали. Также отмечается, что сомалийское общество характеризуется членством в клановых семьях (которые разделяются на кланы и роды) или принадлежностью к группам меньшинств, и что положение отдельного человека в значительной мере зависит от того, из какого клана он происходит. В целом, человек может чувствовать себя в безопасности на территории, контролируемой его кланом, и любое лицо, независимо от кланового или этнического происхождения, свободно от общего кланового преследования в «Сомалиленде» и «Пунтленде». Хроническая и распространенная экономическая отсталость Сомали делает значительную часть населения уязвимой не только к гуманитарному кризису, но также и к нарушениям их прав человека.

111. В отношении лиц, принадлежащих к меньшинству, в Примечании сказано следующее:

“Обращение. Сомалийцы, не входящие в кланы, являются самыми уязвимыми к серьезным нарушениям прав человека, таким как уголовные деяния со стороны преступников и боевиков, а также экономическая, политическая, культурная и социальная дискриминация. По оценкам, это до двух миллионов человек, или около одной трети населения Сомали, включая бенадири (рир хамар) ...

Бенадири — это городские жители восточной Африки, говорящие на суахили. Все они утратили свое имущество во время войны. Большая часть бенадири бежала в Кению. Оставшиеся живут преимущественно в прибрежных городах Могадишу, Мерка и Брава. Положение бенадири, оставшихся в Сомали, очень сложное, поскольку они не могут восстановить свой бизнес в условиях давления со стороны клановых боевиков. По состоянию на 2003 г., 90% населения рир хамар в Могадишу оставили город из-за гражданской войны и небезопасности. Большинство представителей рир хамар, оставшихся в Могадишу — это лица пожилого возраста, проживающее в районе Могадишу, традиционно заселенном рир хамар, хамар вейн, который традиционно контролируется боевиками из рода Habr Gedir, Suleiman. Большинство домов, принадлежащих бенадири ... в Могадишу отобрали боевики клана, хотя иногда захватчики позволяют им использовать одну комнату.

...

Достаточность защиты. Группы меньшинств, проживающие в южных или центральных районах Сомали, слабые в политическом и экономическом отношении и культурно отдаленные от сомалийских клановых семей, такие как бенадири (рир хамар) ... не могут обеспечить защиту от крупной клановой семьи или связанных родов в своих регионах. Они уязвимы к дискриминации и вымогательству в любой точке региона. ...

Внутреннее перемещение. Поскольку бенадири (рир хамар) ... уязвимы к дискриминации и вымогательству со стороны крупных кланов и родовых групп во всех южных и центральных районах Сомали, внутреннее перемещение в этих регионах не является оптимальным выбором. Возможность внутреннего перемещения в «Сомалиленд» или «Пунтленд» ограничена; в этих районах власти четко заявили, что они будут допускать на территорию под своим контролем только лиц, принадлежащих к местным кланам, или лиц, ранее проживавших в этом конкретном районе. ...

...

Заключение. Представители бенадири (рир хамар) ... являются одним из беднейших классов сомалийского общества и подвергаются политическому и экономическому исключению, в основном, из-за своего культурного и этнического различия с основными клановыми группами. Они обычно не могут обеспечить защиту от клановой группы, и поэтому оказываются в уязвимом положении, находясь в южных или центральных районах Сомали. ... Отдельные заявители, которые привели убедительные доказательства своей принадлежности к группе бенадири (рир хамар), происходящей из центральных или южных районов Сомали, скорее всего, столкнутся с плохим обращением, которое можно классифицировать как преследование. Таким образом, в данном случае целесообразно предоставление убежища».

5. *“Сохранится ли кризис в Сомали?” – Международная кризисная группа*

112. В резюме отчета Группы, опубликованного 10 августа 2006 г., сказано:

“С момента формирования Переходного федерального правительства (TFG) в конце 2004 г. Сомали движется к новой войне, но в последнее время эта тенденция резко обострилась. Напряжение между TFG и его эфиопским союзником с одной стороны, и Исламскими судами, которые в настоящее время контролируют Могадишу, с другой стороны, угрожает эскалацией в более широкий конфликт, который может охватить большую часть южных районов, дестабилизировать ситуацию на мирных территориях, таких как «Сомалиленд» и «Пунтленд», и, возможно, привести к террористическим нападениям на соседние страны, если только обе стороны и международное сообщество не примут экстренные меры по созданию правительства национального единства».

б. В «Сомалиленде» арестованы Бельгийские чиновники – ВВС

113. В этом сообщении, появившемся на веб-сайте BBC News 15 августа 2006 г., говорится, что три сотрудника иммиграционной службы Бельгии были задержаны в Харгейса, столице «Сомалиленда», куда они прибыли рейсом из Эфиопии, сопровождая человека, которого они депортировали из Бельгии. В сообщении приводятся слова Министра по делам авиации «Сомалиленда», который заявил, что у них не было виз на въезд в «Сомалиленд» или предварительного разрешения, необходимого для доставки депортированного лица на территорию, и что депортированное лицо было отправлено назад в Эфиопию на самолете, на котором он прибыл.

ЗАКОН

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

114. Заявитель утверждает, что его высылка в Сомали подвергнет его реальному риску подвергнуться обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции, учитывая его личную принадлежность к этническому меньшинству и в свете общего положения с правами человека в Сомали. В Статье 3 сказано:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Допустимость

1. Следует ли прекратить производство по делу

115. В своем письме от 7 июля 2005 г., в котором Суд уведомляется, что заявитель имеет право на проживание согласно политике категориальной защиты (см. пункт 40 выше), Правительство предположило, что это обстоятельство может вынудить Суд прекратить производство по делу на основании Статьи 37 Конвенции. В Статье 37 сказано:

“1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- a) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- b) спор был урегулирован; или

е) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами».

116. Заявитель попросил суд не прекращать производство по делу.

117. Приняв во внимание, что заявитель настаивает на продолжении производства, Суд проанализирует, была ли решена проблема. Хотя заявитель действительно получил разрешение на проживание (см. пункт 40 выше), в результате чего в настоящее время ему не угрожает высылка. Суд, тем не менее, не считает, что вопрос, таким образом, был решен. В конце концов, в решении о введении политики категориальной защиты недвусмысленно сказано, что эта политика будет пересмотрена, когда Суд примет решение по существу исков, поданных сомалийскими гражданами, по которым он принял решение о принятии временных мер (см. пункт 87 выше). Учитывая, что прекращение производства предусматривает, что по существу дела решение не будет принято, создается впечатление, что Правительство не считает вопрос решенным, а скорее ожидает, что Суд продолжит рассмотрение заявления. Это, в любом случае, будет самым эффективным методом производства, поскольку, если после решения о прекращении производства по делу категориальная защита будет отменена, заявитель, скорее всего, будет настаивать на возобновлении производства по делу согласно пункту 2 Статьи 37.

118. В отсутствие «любой другой причины» в понимании Статьи 37 § 1 (с) Суд приходит к заключению, что нет причин, на основании которых производство по этому делу должно быть прекращено.

2. Исчерпание средств правовой защиты внутри страны

119. Правительство утверждает, что заявитель не исчерпал средства правовой защиты внутри страны, как того требует Статья 35 § 1 Конвенции. Во-первых, он не подал кассационную жалобу в Подразделение административной юрисдикции Государственного совета в ходе производства по его заявлению об убежище. Во-вторых, насколько известно Правительству, заявитель не подал апелляцию против отклонения его возражения против способа проведения высылки.

120. Заявитель утверждает, что с учетом предыдущих прецедентов, дальнейшие апелляции в Подразделение административной юрисдикции не имели бы шансов на успех, и, таким образом, эту меру нельзя считать неиспользованным средством правовой защиты внутри

страны. Относительно решения по его возражению, поданному на основании раздела 72 § 3 Закона «Об иностранцах» 2000 г. – которое в любом случае не обеспечило бы ему эффективную защиту против высылки — заявитель отметил, что он опротестовал это решение.

121. Суд еще раз указывает на соответствующие принципы исчерпания средств правовой защиты, изложенные, *inter alia*, в его решении от 28 июля 1999 г. по делу *Селмони против Франци* ([GC], № 25803/94, §§ 74-77, ECHR 1999-V). Цель Статьи 35 § 1 Конвенции — дать возможность Договорным государствам предупредить или исправить нарушения, допущенные в отношении их граждан, до того, как эти предполагаемые нарушения будут переданы на рассмотрение Суда. Таким образом, обязательство по исчерпанию средств правовой защиты внутри страны ограничивается использованием только тех средств, которые, скорее всего, окажутся эффективными и доступными, и смогут напрямую исправить нарушение Конвенции. Нельзя утверждать, что заявитель не исчерпал средства правовой защиты внутри страны, если он или она может доказать, ссылаясь на соответствующие национальные прецеденты или другие подходящие свидетельства, что неиспользованное средство правовой защиты, скорее всего, окажется безрезультатным.

122. Суд определил, что в своей кассационной жалобе в Региональный суд против отказа в принятии его заявления об убежище заявитель утверждал, что заявление не должно было отклоняться, и что «относительно безопасные» зоны Сомали не являлись альтернативным вариантом для внутреннего перемещения (см. пункт 33 выше). Действительно, как отметило Правительство, после отклонения кассационной жалобы Региональным судом заявитель мог обратиться к следующему средству правовой защиты в форме дальнейшей апелляции в Подразделение административной юрисдикции Государственного совета (см. пункт 44 выше). Но по совету адвоката заявитель решил не прибегать к этому средству защиты (см. пункт 35 выше).

123. Суд считает, что хотя Подразделение административной юрисдикции теоретически способно отменить решение Регионального суда, на практике дальнейшая апелляция практически не имеет шансов на успех. В этом контексте он отмечает, что в день, когда Региональный суд отклонил кассационную жалобу заявителя, Подразделение административной юрисдикции указало — и впоследствии повторило — что индивидуальный член группы, в отношении которой совершаются организованные, масштабные нарушения прав человека, должен привести убедительные доказательства существования конкретных фактов и обстоятельств, связанных с ним или ею лично, чтобы получить право на защиту, предлагаемую по Статье 3 (см. пункт 89 выше). Согласно

последующему решению Подразделения административной юрисдикции относительно гражданина Сомали, который, как и заявитель по данному делу, принадлежит к народности рир хамар, это означает, что совершаемые акты должны быть направлены именно против этого человека, и что он или она, таким образом, должен (должна) оказаться в положении, которое существенно отличается от положения других представителей рир хамар в Сомали (см. пункт 90 выше). Заявитель, однако, никогда не утверждал, что к нему относились по другому или значительно хуже, чем к другим представителям рир хамар; наоборот, он подчеркнул, что другие семьи народности ашраф в деревне Тууло Нах подвергались такому же обращению, что и члены его семьи и он лично (см. пункт 7 выше). Таким образом, сложно сказать, почему Подразделение административной юрисдикции должно прийти к другому заключению по делу заявителя.

124. Во-вторых, Суд считает, что Подразделение административной юрисдикции не приняло бы аргумент заявителя об отсутствии альтернативы внутреннего перемещения, учитывая прецеденты рассмотрения дел в Подразделении, утверждающего, что в Сомали представители групп меньшинств могут выбрать альтернативное место проживания в «относительно безопасной» зоне (см. пункты 85-86 выше).

125. В отношении жалобы против способа проведения высылки Суд пришел к заключению, что заявитель — в отличие от указанного Правительством — подал апелляцию против отклонения его возражения, и кассационную жалобу, которая также была отклонена (см. пункт 39 выше). Тот факт, что производство все еще не началось на момент, когда заявитель подал настоящее заявление в суд, не может использоваться против него в этом контексте, поскольку акт подачи возражения не приостанавливает высылку, и его прошение о введении временных мер по приостановке его высылки было отклонено (см. пункты 36-37 выше).

126. Соответственно, Суд пришел к заключению, что ходатайство Правительства об отказе в принятии заявления в связи с тем, что заявитель не исчерпал средства правовой защиты внутри страны, следует отклонить.

127. Суд считает, что эта часть заявления не является явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что нет никаких других оснований для отказа в приеме заявления. Таким образом, заявление считается допустимым.

В. Рассмотрение дела по существу

1. Заявления сторон

а. Заявитель

128. Заявитель утверждает, что в случае его депортации в северный район Сомали он столкнется с реальным риском пыток или жестокого и негуманного обращения из-за своей принадлежности к меньшинству рир хамар. Поскольку у него нет клановых или семейных связей в «относительно безопасных» зонах, скорее всего, ему придется жить в лагере для ВПЛ; условия в этих лагерях были охарактеризованы как негуманные. По мнению заявителя, национальная политика, разработанная на основании докладов по стране, подготовленных Министром иностранных дел Нидерландов, обеспечивает минимальное соответствие требованиям Позиции УВКБ ООН (см. пункт 100 выше). Анализ доклада по стране за ноябрь 2004 г., проведенный Голландским Советом по делам беженцев (см. пункты 81-83 выше), поставил под сомнение объективность доклада и выявил несоответствия в нем. Тем не менее, с антропологической точки зрения, он дал полезную информацию о положении народности рир хамар в Сомали, что полностью отвечает личным обстоятельствам заявителя.

129. Заявитель также утверждает, что нет никакой гарантии, что его допустят в «относительно безопасные» зоны Сомали, куда его собираются выслать, учитывая, что власти «Сомалиленда» и «Пунтленда» заявили, что сомалийцы без клановых или семейных связей с этими районами не будут допущены на территорию, и что они не признают проездной документ ЕС, на основании которого заявитель должен путешествовать по требованию нидерландских властей. Кроме того, у Правительства нет договоренностей с *de facto* властями в этих районах. Он опасается, что ему не позволят повторно въехать в Нидерланды в случае отказа во въезде в «относительно безопасные» районы, поскольку Правительство не будет осведомлено об этой ситуации, и в результате он окажется в положении беженца «в подвешенном состоянии».

130. Он также утверждает, что ему придется ехать через Могадишу, и что иногда самолеты, которые приземляются в этом городе, подвергаются разграблению, а искателей убежища, чьи заявления были отклонены и которые прибывают из Нидерландов, заставляют в принудительном порядке покинуть судно. Учитывая его предыдущий опыт проживания в Могадишу, он был уверен, что остановка в этом городе подвергнет его, как члена меньшинства рир хамар, риску обращения, запрещенного в Статье 3.

в. Правительство

131. Правительство уверено, что в случае высылки заявитель не столкнется с реальным риском обращения, нарушающего Статью 3, поскольку его проблемы были не столько результатом недружественного внимания, направленного на него лично, а событий, которые лучше назвать результатом общей нестабильности в Сомали. В этом контексте они заявили, из общего положения в стране не обязательно вытекает, что конкретное лицо подвергается реальному риску; согласно официальным требованиям, эти лица должны были доказать, что они стали особой целью для преследования.

132. Поскольку заявитель утверждал, что как член меньшинства ашраф или рир хамар он столкнется с проблемами в случае высылки в «относительно безопасные» зоны Сомали, Правительство, ссылаясь на доклады по стране, подготовленные его Министром иностранных дел, утверждает, что меньшинства, проживающие в «Сомалиленде» и «Пунтленде», не подвергаются преследованиям, и что, в целом, их безопасности ничто не угрожает. Хотя их социально-экономическое положение часто ненадежно, они, тем не менее, могут обеспечивать себя, проявляя гибкость на местном рынке труда и принимаясь за любую работу. Новоприбывшие лица обычно устанавливают связи с другими членами своего меньшинства, если таковые присутствуют в достаточном количестве.

133. Что касается доступа к «относительно безопасным» зонам, Правительство отметило, что сомалийцы могут спокойно въехать и выехать из страны, что государственная граница практически не контролируется в соответствии с древними кочевыми традициями. Несмотря на то, что Министр по вопросам иммиграции и интеграции Нидерландов уведомила власти «Сомалиленд» в ответ на письмо Министра по делам переселения, реабилитации и реинтеграции «Сомалиленда», что она хотела бы провести переговоры по условиям возвращения искателей убежища, которым было отказано в приеме (см. пункты 91-92 выше), Правительство не заключило никакого договора с *de facto* сомалийскими властями по этому вопросу. Была достигнута договоренность с иммиграционными властями Дубай (Объединенные Арабские Эмираты) и Найроби (Кения). В этих транзитных странах сомалийские искатели убежища, вынужденные вернуться, получили возможность указать, в какой именно район «относительно безопасной» части Сомали они бы хотели въехать. В обоих городах работают представители Департамента иммиграции и натурализации, которые тесно сотрудничают с властями в аэропортах, из которых сомалийские искатели убежища, чьи заявления были отклонены, отправляются в аэропорты в «относительно безопасных» зонах Сомали.

134. В ответ на аргумент заявителя о том, что с проездным документом ЕС его могут не пустить в «относительно безопасную» часть Сомали Правительство предоставило следующее мнение судьи Гаагского регионального суда, заседающего в Амстердаме, по введению временных мер, приведенное в его решении от 20 января 2004 г. (см. пункт 37 выше): в 2003 г. 33 иностранцев – сомалийцев были высланы в Сомали через Дубай или Найроби, а в 2004 г. — 20 человек (до момента подачи Правительством аргументации по этому делу). Сюда входили и иностранцы, утверждавшие на момент подачи заявления об убежище, что они принадлежали к меньшинству. Правительству были не известны случаи, когда сомалийцам отказывали во въезде в Сомали на том основании, что они использовали выданные им проездные документы. В любом случае, даже если это произойдет, применяются положения Чикагской конвенции о международной гражданской авиации. Также, Правительству неизвестны случаи ограбления самолета, прилетевшего из Найроби в Могадишу, и принудительной высадки искателей убежища из Нидерландов, чьи заявления были отклонены. Менеджер авиакомпании, работающей в Найроби, сообщил Правительству, что эта информация не подкреплена фактами.

2. Оценка Суда

а. Общие принципы

135. Прежде всего, Суд повторяет, что Договорные государства имеют права, в рамках установившегося международного права и с учетом своих договорных обязательств, включая конвенцию, контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев. Право на политическое убежище не предусмотрено ни в конвенции, ни в Протоколах к ней. Однако, в ходе реализации своего права на высылку таких иностранцев, Договорные государства должны учитывать Статью 3 Конвенции, которая устанавливает одну из основных ценностей демократического общества и категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее обращение или наказание, независимо от поведения жертвы, даже если оно нежелательно или небезопасно. Высылка иностранца может привести к проблемам, связанным с этим положением, а значит, к ответственности высылающего Государства по Конвенции, если будут веские причины полагать, что в случае высылки данное лицо подвергнется риску обращения, противоречащего Статье 3 в принимающей стране. В таком случае Статья 3 налагает обязательство не высылать человека в такую страну (см., например, *Хилал против Великобритании*, № 45276/99, § 59, ECHR 2001-II, и *Ахмед против Австрии*, решение Суда

от 17 декабря 1996 г., *Отчеты о решениях и постановлениях Суда*, 1996-VI, p. 2206, §§ 38-41).

136. Введение ответственности высылающего Государства согласно Статье 3 неизбежно предполагает сравнение условий в запрашивающей стране со стандартами, установленными в Статье 3 Конвенции (см. дело *Маматкулов и Аскарлов против Турции* [GC], № 46827/99 и 46951/99, ECHR 2005-I, § 67). Определяя вероятность того, что в случае высылки заявитель подвергнется реальному риску обращения, запрещенного в Статье 3, суд оценивает проблему с учетом всех предоставленных материалов или, при необходимости, материалов, полученных *proprio motu*, в частности, если заявитель — или третья сторона в значении статьи 36 Конвенции — предоставит веские причины, позволяющие усомниться в точности информации, на которую полагается соответствующее Правительство. В отношении материалов, полученных *proprio motu*, учитывая абсолютную природу защиты, установленной в Статье 3, Суд должен быть полностью уверен, что оценка, выполненная властями Договора государства, является адекватной и в достаточной мере подкреплена материалами, полученными внутри страны, а также материалами, поступившими из других надежных и объективных источников, например, от других Договора государств или Государств, не являющихся стороной Конвенции, агентств Организации Объединенных Наций и уважаемых неправительственных организаций. Учитывая контрольную функцию, возложенную по Статье 19 Конвенции, Суд как международный суд по правам человека не может полагаться исключительно на материалы, предоставленные национальными органами власти соответствующего Договора государства, не сравнивая их с материалами, полученными из других надежных и объективных источников; в противном случае, подход Суда к делам об иностранцах, которым угрожает высылка или экстрадиция, был бы слишком узким и не отвечающим Статье 3. Это также означает, что при оценке предполагаемого риска обращения, противоречащего Статье 3, с высылаемыми иностранцами, необходимо проводить полную *ex tunc* оценку, поскольку положение в стране назначения может меняться со временем. Поскольку в делах такого рода согласно Статье 3 Договора государства обязаны не подвергать отдельное лицо риску плохого обращения, наличие такого риска следует оценивать, прежде всего, полагаясь на факты, которые были или должны были быть известны Договорному государству на момент высылки (см. дело *Вилвараях и другие* выше, с. 36, § 107). По настоящему делу, учитывая, что заявитель еще не выслан, оцениваются материалы, собранные на момент рассмотрения дела Судом. Несмотря на то, что исторические данные составляют определенный интерес, так как могут пролить свет на текущую ситуацию и ее возможное развитие, решающую роль

играют существующие условия, и поэтому необходимо учитывать данные, полученные после принятия национальными органами окончательного решения (см. дело *Чahal против Великобритании*, решение Суда от 15 ноября 1996 г., с. 1856 и 1859, §§ 86 и 97, *Отчеты 1996-V*; *H.L.R. против Франции*, 9 апреля 1997 г., *Отчеты 1997-III*, с. 758, § 37; и дело *Маматкулов и Аскарлов*, процитированное выше, § 69).

137. Плохое обращение, попадающее под действие Статьи 3, должно также достигать минимального уровня жестокости. Оценка этого уровня относительна, и зависит от всех обстоятельств дела (см. среди прочего, дело *Хилал*, процитированное выше, § 60). Учитывая абсолютный характер предоставленного права, Статья 3 Конвенции применяется, даже если опасность исходит от лиц или групп лиц, которые не являются государственными служащими. Однако следует доказать реальность риска, и что власти принимающего Государства не могут снять этот риск, предоставив достаточную защиту (см. дело *H.L.R. против Франции*, процитированное выше, с. 758, § 40).

в. Применение к настоящему делу

138. Прежде всего, Суд подчеркивает, что Правительство не намерено высылать заявителя в другой район Сомали, кроме тех, которые они считают «относительно безопасными», и жалоба заявителя касается высылки, предусмотренной Правительством. Таким образом, Суд должен установить, нарушает ли высылка в «относительно безопасные» зоны Статью 3.

139. На основании последних докладов по Сомали, составленных Министром иностранных дел Нидерландов, можно сделать вывод, что в настоящее время «относительно безопасными» считаются «Сомалиленд», «Пунтленд» (кроме города Галкайо) и островов южного побережья Сомали (см. пункты 53, 70 и 76 выше). Кроме островов, сюда входят зоны, идентифицированные как «безопасные» УВКБ ООН в его Позииции от января 2004 г. (см. пункт 100 выше). Суд также получил значительный объем данных, связанных с положением в «Сомалиленде» и «Пунтленде», на основании которых видно, что эти территории, несомненно, более стабильные и мирные, чем южные и центральные районы Сомали. Тем не менее, существует заметное различие между положением выходцев из этих территорий и лицами, имеющими клановые и/или семейные связи с ними, с одной стороны, и лицами, бежавшими из других районов Сомали без таких связей в «Сомалиленде» или «Пунтленде», с другой стороны. Исходя из вышеизложенного, Суд готов признать, что высылка в «Сомалиленд» или «Пунтленд» искателя убежища, чье заявление было отклонено, принадлежащего к первой группе, в целом, не подвергнет это лицо реальному риску обращения, нарушающего Статью 3. Однако что

касается второй группы, то Суд не уверен, что значение клановой защиты в «относительно безопасных» зонах уменьшилось в той мере, как считает Правительство. Суд отмечает, что в отношении высылки гражданина Сомали в район страны, из которой он или она не происходит, УВКБ ООН указывает на «огромное значение клановой системы, преобладающей в стране» (см. пункты 100 и 102 выше). Также, принадлежность к клану расценивается как самый важный общий элемент личной безопасности по всей территории Сомали (см. пункт 105 выше), а не только в «относительно безопасных» зонах.

140. Суд считает крайне маловероятным, что заявитель — представитель меньшинства ашраф, одной из групп, входящих в этническое меньшинство бенадири (или рир хамар) (см. пункт 55 выше), и который бежал с юга Сомали, сможет получить клановую защиту в «относительно безопасных» районах (см. пункт 111 выше). Согласно правительственному докладу за ноябрь 2004 г., лица, которые не являются выходцами из «Сомалиленда» или «Пунтленда», и которые не могут рассчитывать на клановую защиту, почти всегда оказываются в беднейших поселениях для внутренне перемещенных лиц, без единого шанса на реальную интеграцию (см. пункт 57 выше). По сообщениям, они занимают маргинальное, изолированное положение в обществе, делающее их уязвимыми, и больше рискуют стать жертвами преступлений, чем большая часть населения (см. пункт 62 выше). Фактически, по сообщениям, три самых уязвимых группы в Сомали — это ВПЛ, меньшинства и возвращающиеся из изгнания беженцы (см. пункт 100 выше). В случае высылки в «относительно безопасные» районы заявитель попадет во все три категории. В этом контексте следует также отметить, опять-таки, в соответствии с правительственными данными, в «относительно безопасных районах» проживает так мало представителей народности бенадири, что по их положению нельзя сделать обобщающего заявления (см. пункт 56 выше). Однако Суд считает, что нет необходимости устанавливать, подвергаются ли условия, в которые, скорее всего, попадет заявитель после высылки «Сомалиленд» или «Пунтленд», его риску обращения, нарушающего Статью 3, поскольку Суд полагает, что это положение применяется в любом случае в силу вышеизложенных причин.

141. В своей Позии от января 2004 г. и консультационном заключении от ноября 2005 г. УВКБ ООН выразило протест против принудительного возвращения искателей убежища, чьи заявления были отклонены в районы Сомали, из которых они не происходят, подчеркивая, что в Сомали нет альтернативы внутреннего перемещения (см. пункты 100 и 102 выше). Тем не менее, следует отметить, что УВКБ ООН не считает, будто отдельные лица испытывают обоснованный страх преследования в понимании Статьи 1 Конвенции 1951 г. в районах, которые УВКБ ООН причисляет к

безопасным; организация скорее обеспокоена возможным дестабилизирующим влиянием притока лиц, возвращающихся в принудительном порядке, на уже истощенные ресурсы «Сомалиленда» и «Пунтленда», а также бедственным положением, в которое попадают возвращающиеся лица. Хотя Суд ни в коем случае не желает приуменьшить важность социально-экономических или гуманитарных проблем для принудительного возвращения искателей убежища, чьи заявления были отклонены, в конкретную часть их страны происхождения, эти соображения не обязательно играют решающую роль в определении того, сталкивается ли конкретное лицо с реальным риском плохого обращения в понимании Статьи 3 Конвенции в этих районах. Кроме того, Статья 3 как таковая не запрещает Договорным государствам полагаться на существование альтернативы внутреннего перемещения, оценивая заявление лица о том, что возвращение в его или ее страну происхождения подвергнет его или ее реальному риску обращения, запрещенного этим положением (см. дело *Чачал*, процитированное выше, с. 1859, § 98, дело *Хилал*, процитированное выше, §§ 67-68). Однако Суд ранее установил, что не прямое перемещение иностранца в посредническую страну не влияет на ответственность высылающего Договорного государства обеспечить, чтобы он или она не подвергся обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции, в результате такого решения о высылке (см. дело *T.I. против Великобритании* (dec.), № 43833/98, ECHR 2000-III). Он не видит причин проводить различие в случае, когда высылка проводится, как в данном случае, не в посредническую страну, а в конкретный регион страны происхождения. Суд полагает, что для использования альтернативы внутреннего перемещения должны присутствовать определенные гарантии: высылаемое лицо должно быть способным добраться до данной территории, получить доступ и поселиться там; в противном случае, может возникнуть проблема, связанная со Статьей 3, тем более, что в отсутствие таких гарантий есть вероятность того, что высылаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где он или она может подвергнуться плохому обращению.

142. Суд принимает во внимание, что власти «Сомалиленда» выдали указ — который, тем не менее, до сих пор не вступил в силу — приказывающий всем перемещенным лицам, выходцам из других регионов, кроме «Сомалиленда», покинуть страну, и что власти «Пунтленда», по сообщениям, проявляют все большую настороженность к выходцам из других районов, пребывающим на их территорию, и что они четко заявили, что будут допускать на подконтрольную территорию только представителей определенного клана или лиц, ранее проживавших в «Пунтленде» (см. пункты 59, 71, 81, 100-101 и 111 выше). Что более важно, власти обоих образований

уведомили Правительство о своем несогласии с принудительной депортацией в «Сомалиленд» лиц, которое происходит не из «Сомалиленда», а в «Пунтленд» — «беженцев, прибывающих из любой части Сомали без согласия или предварительного разрешения» администрации «Пунтленда». Кроме того, власти «Сомалиленда» и «Пунтленда» также заявили, что они не принимают проездные документы ЕС (см. пункты 91 и 93 выше).

143. Хотя позиция властей «Сомалиленда» и «Пунтленда» вынудила Правительство Великобритании воздержаться от высылки искателей убежища – представителей бенадири, чьи заявления были отклонены, в эти регионы (см. пункт 111 выше)¹, Правительство Нидерландов настаивает на том, что такие высылки возможны, и заявляет, что в случае, когда высылаемому лицу откажут во въезде, ему или ей позволят вернуться в Нидерланды. Учитывая что, согласно информации, предоставленной отвечающим Правительством, сомалийцы могут свободно въезжать и выезжать их страны, поскольку государственная граница практически не контролируется, Суд предполагает, что Правительство может успешно перевести заявителя в «Сомалиленд» или «Пунтленд» (несмотря на то, что с учетом последнего сообщения ВВС (см. пункт 113 выше), в этом нельзя быть абсолютно уверенным). Однако это ни в коем случае не гарантирует, что заявителю позволят или дадут возможность остаться на этой территории. Учитывая, что мониторинг депортированных искателей убежища, чьи заявления были отклонены, не проводится, Правительство не сможет проверить, получил ли заявитель такой доступ. Учитывая позицию властей «Пунтленда» и особенно «Сомалиленд», Суд считает маловероятным, что заявителю позволят остаться там. Следовательно, существует реальная возможность его выдворения, или же у него не будет иной альтернативы, кроме переселения в зоны страны, которые Правительство и УВКБ ООН считают небезопасными.

144. Что касается островов у южного побережья Сомали, которые, по мнению Правительства, являются «относительно безопасными», Суд отмечает, что там проживают члены клана дарод/марехен, а также представители другого меньшинства, чем группа, к которой принадлежит заявитель. Не было доказано, что заявитель сможет получить там клановую поддержку. Как и в случае «Сомалиленда» и «Пунтленда», здесь также нет гарантии, что заявитель сможет осесть на этой территории, не считая того факта, что на острова можно

1. В этом отношении также следует учитывать Руководство 2, пункт 6 «Принудительное возвращение», 20 руководящих принципов, принятых Комитетом министров Совета Европы 4 мая 2005 г., согласно которым приказ о высылке не приводится в исполнение, если власти принимающей страны определили, что государство возвращение откажется повторно принять вернувшееся лицо.

попасть только через «относительно небезопасную» территорию (см. пункты 60 и 87 выше).

145. Таким образом, следует рассмотреть вопрос, столкнется ли заявитель с риском обращения, противоречащего Статье 3, если, в конце концов, он окажется в других районах Сомали, кроме «Сомалиленда» или «Пунтленда». В этом контексте Суд понимает, что Правительство не рассчитывает на «относительно небезопасные» территории не столько из-за того, что лицо может стать жертвой обращения, нарушающего статью 3 Конвенции, но из-за общего положения, в силу которого, по мнению Министра по вопросам иммиграции и интеграции, возвращение на эти территории можно квалифицировать как исключительно жестокую меру.

146. Суд считает, что обращение, которому, по словам заявителя, он подвергся до выезда из Сомали, может классифицироваться как бесчеловечное в понимании Статьи 3: члены клана избивали, толкали, грабили, унижали и запугивали его много раз, а также принуждали его выполнять бесплатную работу. Члены того же клана также убили его отца и изнасиловали его сестру (см. пункты 7-9 и 12-13 выше). Суд отмечает, что особенная — и продолжающаяся — уязвимость к таким нарушениям прав человека представителей меньшинств, таких как ашраф, хорошо задокументирована (см., в частности, пункты 103-104 выше).

147. Хотя власти Нидерландов считают, что проблемы, с которыми столкнулся заявитель, следует рассматривать как последствие общей нестабильности, в атмосфере которой преступные группировки часто, но произвольно, запугивали и угрожали людям (см. пункты 28 и 35 выше), Суд полагает, что нецелесообразно выводить обращение, с которым столкнулся заявитель, из-под действия Статьи 3. Как было отмечено (см. пункт 137 выше), обязательство воздержаться от выдворения не зависит от того, вызвана ли угроза обращения факторами, включающими прямую или опосредованную ответственность властей принимающей страны; таким образом, Статья 3 может также применяться в ситуациях, когда опасность исходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными служащими (см. также дело *T.I. против Великобритании*, процитированное выше). В этом контексте важно, может ли получить заявитель защиту от действий, направленных против него, и обратиться за мерами по ликвидации последствий таких действий. Суд полагает, что в данном случае такой возможности не было. Кроме того, учитывая доступную информацию (см., в частности, пункты 100-102, 108 и 111-112 выше), Суд далеко не уверен в том, что ситуация настолько изменилась в лучшую сторону, что можно сказать, что заявитель не рискует повторно подвергнуться такому обращению, или что он сможет получить защиту от (местных) властей. Таким образом, нет оснований

полагать, что заявитель окажется в качественно ином положении по сравнению с тем, от которого он бежал (см. дело *Ахмеда*, процитированное выше, § 44).

148. Суд также сомневается в том, что оценка обращения, жертвой которого стал заявитель, была проведена должным образом со стороны властей. Из рассказа заявителя следует, что он и его семья подвергались нападениям из-за своей принадлежности к меньшинству, и именно поэтому они не получили никакой защиты; они оказались легкой мишенью, как и три других семьи ашраф, проживающих в той же деревне (см. пункт 7 выше). Суд мог бы добавить что, по его мнению, от заявителя нельзя требовать установления специальных дополнительных отличий, касающихся его лично, чтобы показать, что он подвергался и подвергается риску. В этом контексте, действительно, простой возможности плохого обращения недостаточно для нарушения Статьи 3. Такая ситуация возникла по делу *Вилвараях и других против Великобритании*, когда Суд установил вероятность задержания и плохого обращения с молодыми тамильцами, возвращающимися в Шри-Ланку. Суд тогда настоял на том, чтобы заявители указали на особые отличия их дела, которые позволили или могли бы позволить властям Великобритании предположить, что обращение с ними будет нарушать Статью 3 (решение суда, процитированное выше, с. 37, §§ 111-112). Однако, по настоящему делу суд полагает, на основании изложенного заявителем и информации о положении в «относительно небезопасных» зонах Сомали в отношении членов меньшинства ашраф, что после своего возвращения заявитель может подвергнуться обращению, нарушающему Статью 3. Таким образом, защита, предлагаемая по этому положению, может утратить реальное наполнение, если у заявителя будут требовать доказать наличие дополнительных специальных отличий, кроме того факта, что он принадлежит к народности ашраф (факт, который Правительство не оспорило).

149. Вышеизложенные соображения позволяют Суду прийти к заключению, что высылка заявителя в Сомали, предусмотренная Правительством – ответчиком, нарушит Статью 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

150. Заявитель пожаловался, что у него не было эффективного средства правовой защиты против решения нидерландских властей приостановить его высылку до принятия решения по его кассационной жалобе против способа проведения высылки. Он ссылаясь на Статью 13 Конвенции, в которой сказано:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в

государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Допустимость

151. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной в понимании Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что нет никаких других оснований для отказа в приеме заявления. Таким образом, заявление считается допустимым.

В. Рассмотрение дела по существу

152. Правительство оспорило аргумент заявителя, указав, что у него были эффективные средства правовой защиты против отклонения заявлений об убежище и способа проведения высылки.

153. Суд повторяет, что определение эффективного средства правовой защиты согласно Статье 13 требует, чтобы такое средство могло предупредить реализацию мер, противоречащих Конвенции, с потенциально непоправимыми последствиями. Следовательно, согласно Статье 13, такие меры не могут приниматься, пока национальные власти на рассмотрят их на соответствие Конвенции, хотя Договорные стороны пользуются определенной свободой действий относительно способа выполнения своих обязательств, принятых согласно этой Статье (дело *Чонка против Бельгии*, № 51564/99, § 79, ECHR 2002-I).

154. Суд пришел к заключению, что кассационная жалоба, поданная заявителем 8 января 2004 г., против способа проведения высылки, не приостановило автоматически высылку. Однако он мог обратиться к судье Гаагского регионального суда, отвечающего за принятие временных мер, с ходатайством о приостановлении высылки до принятия решения по его жалобе. Согласно решению судьи, отвечающему за принятие временных мер, от 20 января 2004 г., о котором заявитель был уведомлен в устной форме 15 января 2004 г., то есть за день до запланированной высылки, высылка не нарушает Статьи 3 Конвенции (см. пункт 37 выше). Учитывая, что слово «средство правовой защиты» в значении Статьи 13 означает не только успешное средство защиты (см. дело *Хилал*, процитированное выше), Суд считает, что заявитель получил доступ к эффективным средствам правовой защиты в отношении способа проведения высылки.

Соответственно. Суд заключает, что Статья 13 Конвенции не была нарушена.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

155. В Статье 41 Конвенции сказано:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

156. Заявитель уведомил, что он не намерен требовать возмещения материальных или нематериальных убытков. Кроме того, он не требовал возмещения затрат, понесенных на национальном уровне, поскольку он воспользовался юридической помощью, предоставленной Aid Council (*Raad voor Rechtsbijstand*). В зависимости от исхода данного производства в Суде, Legal Aid Council также возместит затраты, понесенные в ходе слушаний.

157. Заявитель не требовал справедливой компенсации, поэтому Суд не видит причин для рассмотрения этого вопроса по данному иску.

В СИЛУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* заявление приемлемым;
2. *Признает*, что высылка заявителя в Сомали нарушит Статью 3 Конвенции;
3. *Признает*, что Статья 13 Конвенции не была нарушена;
4. *Признает*, что нет необходимости рассматривать вопрос справедливой компенсации.

Оформлено на английском языке и отправлено письменное уведомление 11 января 2007 г. согласно Правилу 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Винсент БЕРГЕР
Регистратор

Босьян М. ЗУПАНЧИЧ
Председательствующий судья